

Олег Белоус

Волчонок с Паллады

18+

Олег Белоус

Волчонок с Паллады

«Автор»

2021

Белоус О.

Волчонок с Паллады / О. Белоус — «Автор», 2021

Будущее, человечество выбралось из младенческой колыбели Земли и широко расселилось по Солнечной системе. Сотни миллионов людей живут в колоссальных по размерам - десятки километров, колониях О"Нила, предвиденных еще великим мыслителем К. Э. Циолковским. Но с собой в космос человечество взяло не только все хорошее, но и все плохое, что было на Земле. Главный герой по имени Алексей еще в детстве теряет отца, но пытается завоевать собственное место в жестоком мире "Нового Кавказа", где человек без поддержки влиятельных родственников - ничто. На этом пути он переживает великие предательства и великую любовь, но старается не утратить в себе главное - остаться Человеком с большой буквы.

© Белоус О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Олег Белоус

Волчонок с Паллады

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

гл. 1 Ветхий завет Книга Екклесиаста

Предисловие

Рассматривая покрытый холодными, мерцающими искорками ночной небосвод, редко задумываешься о колоссальных расстояниях, разделяющих даже ближайшие из звезд. Размеры Вселенной: $4,6 \cdot 10^{10}$ световых лет столь чудовищно велики, что даже зная абстрактную цифру обычный человек не способен ее представить. Оперировать такими цифрами лишь заумные физики-теоретики и астрономы. Даже одна-единственная Солнечная система – всего лишь микроскопическая точка на карте нашей галактики Млечный Путь, настолько громадна и необъятна, что фотоны – самые быстрые во Вселенной объекты, до состоящего из ледяных обломков и комет облака Оорта внешней границы Солнечной, домчатся за полтора года. Да что там Солнечная система, даже если взять ее крохотную часть, расположенную между Марсом и Юпитером безжизненную пустыню из вакуума и миллионов каменных и ледяных глыб размерами от комка грязи до десятков километров – пояс астероидов, его размеры три астрономические единицы (1 а. е. равна почти 150 миллионов километров). Безжизненная? К середине двадцать третьего века как бы не так!

В минеральной кладовой Солнечной системы – поясе астероидов, в окрестностях одного из самых крупных астероидов: Паллады, на фоне беспредельной и тревожной черноты космоса, расцвеченной только немигающими и бесстрастными красными, желтыми, белыми искорками звезд и белой мутию далеких звездных скоплений и Галактик тускло блестел коричневатого-серый и крохотный по сравнению с планетами цилиндр такой идеальной формы, какую природа создать не способна. Если бы гипотетический наблюдатель мог приблизиться к «цилиндрику» поближе, то все его сомнения в его искусственном происхождении моментально исчезли, и он бы сильно удивился. Два вытянутых цилиндра, столь идеально правильной формы, словно их выточили на токарном станке космической величины, обладали циклопическими размерами: 5 миль (8 километров) в диаметре и 20 миль (32 километра) в длину каждый. Друг с другом их связывал в районе оснований через сложную систему подшипников длинный герметичный шток. Вращаясь в противоположных направлениях, цилиндры создавали за счет центробежной силы искусственную гравитацию на внутренних поверхностях. Каждый цилиндр облеплен сложной конструкцией из гигантских зеркал, причальных платформ, солнечных электростанций и заводов-спутников. Зеркала отражали солнечный свет в прикрытые бронестеклом отверстия в прочном корпусе цилиндров, освещая их внутренности. Неспешно поворачиваясь, они уменьшали или увеличивали освещенность внутри колонии в ее обитаемой части, создавая утро, день, сумеречный вечер и ночь. Эта колоссальных размеров станция, построенная по переработанному проекту далекого двадцатого века – колонии О'Нила 3 типа, называлась «Новый Кавказ» и стала родным домом для более чем миллиона человеческих существ. Заглянув внутрь нее, гипотетический наблюдатель мог почувствовать себя словно на вершине величественной горы и, посмотрев вниз, застыть в удивлении. С вершины открывался вид на целую страну – более тысячи шестьсот квадратных километров. На десятки километров простиралась ослепительно яркая зелень цветущих садов, ухоженных скверов и тенистых лесов; в солнечных лучах блестели фотоэлементами крыши многолюдных городов и селений; словно нарисованные художником, синели тонкие полосы впадающих в реку ручьев, в свою очередь втекающей в небольшое озеро с белоснежными парусниками и маленьким островом посередине. Местные называли его Морем. Там рождались, проживали жизнь и умирали сотни тысяч человек. Еще больше он бы поразился, если бы узнал, что вокруг Солнца и внутренних планет в зоне обитаемости (условная область в космосе, определенная из расчета, что условия на поверхности находящихся в ней планет будут близки к условиям на Земле и будут обеспечивать существование воды в жидкой фазе) кружились сотни станций, от совсем крохотных колоний горняков, добывающих на астероидах металлы, воду и газы на несколько десятков

обитателей и научных станций до колоссальных размеров колоний, ставших родным домом для миллионов живых существ.

Человечество все еще безуспешно билось об невидимый барьер околосветовой скорости, но ближайшие звезды уже посетили автоматические станции. Но для посещения людьми звезды были так же недоступны, как и столетия назад. Впрочем, кое-что за это время изменилось. За столетия, после первого, еще робкого выхода человека за пределы атмосферы родной планеты, бесконечный космос разбросал человечество по пространству Солнечной системы от Меркурия до пояса астероидов и научных станций в системе Юпитера и Сатурна, дал возможность почти до бесконечности дробить людские сообщества по идеологическому, национальному и какому угодно признаку. С собой в космос человечество взяло все то доброе за что людей можно называть сыновьями божьими, но и всю ту гнусь и подлость, за что людей можно назвать бесами. Ойкумена (Ойкумена – освоенная человечеством часть мира) стала пестрым лоскутным одеялом из самых разных, вплоть до абсолютно невозможных на такой маленькой Земле, человеческих обществ. Какое-либо единообразие в обитаемом пространстве, которое даже самый быстрый объект Вселенной – фотон, пролетает почти час, было невозможно даже технически.

Глава 1

Отец: высокий, статный мужчина в самом расцвете сил и, стремительно влетевший в дверной проем микродрон, выстрелили одновременно. Тихо прощуршали электромагнитные автоматы. Силой удара вражеский аппарат отшвырнуло в стену коридора, на тусклый в пред-рассветном свете пол он шумно рухнул уже измочаленной грудой пластиковых и металлических осколков. Белую рубашу на груди отца наискосок перечеркнули темно-бардовые пятна. Он еще миг стоял, тело не могло поверить и принять, что все: желания, надежды и самое драгоценное жизнь, уже закончились, глаза тускнели. Сначала из ослабевших рук выпал на пол короткий автомат, потом мертвое тело с глухим стуком рухнуло плашмя. Короткая предсмертная судорога пробежала по атлетическому телу, затих. С такими ранами не живут. Отец мертв.

Несколько мгновений Алексей не отводил оцепенелого взгляда от бездвижного тела самого близкого человека. На спине неспешно расплывалось не меньше десятка кровавых дырок. Ведь это любимая рубашка отца, а теперь ее только выбросить мелькнуло в голове нелепое сожаление и от чудовищности и неуместности этой мысли преграда, которой он отделил себя от реального мира рухнула. Страшная боль острой иглой затерзала сердце. В отчаянной попытке удержаться и не завизжать, он сунул в рот ладонь, крепкие зубы изо всех сил впились в мясо, прокусывая почти насквозь, глуша рвущийся из глубин существа немой крик. Мальчик утробно, словно волчонок, у которого охотники убили родительницу, зарычал, злые слезы нарисовали на щеках мокрые дорожки. На душе остались пустота и безразличие. Про отца можно было рассказывать разное. На «Новом Кавказе» путь из низов к благополучной жизни шел через звериную жестокость и кровь, через все это пришлось пройти отцу. Поговаривали, что на его совести десятки, если не сотни жизней, что ему ничего не стоило убить человека: зарезать, застрелить. В молодости он собственной рукой казнил «отступников и предателей» и участвовал в множестве перестрелок и рукопашных потасовок. Когда он прославился «подвигами» и сам стал главой группировки, то не брезговал ни рэкетом, ни вымогательством, ни пиратством. Только торговлей людьми и человеческими органами принципиально не занимался, за что главари других группировок «Нового Кавказа» считали его чистоплюем и снобом. Колония «Новый Кавказ» была местом крайне специфическим и заслуженно неофициально звалась новой Тартугой (пиратский город-остров в семнадцатом веке). Хозяин колонии: Беслан Виелхоев, наследственный президент Правления акционерного общества «Новый Кавказ», бессменный глава гражданской администрации, командующий вооруженными силами и верховный комиссар полиции, при соблюдении определенных правил охотно сотрудничал с такими как у отца группировками. Пиратство, работоторговля и производство натуральных наркотиков составляли одну из основ экономики «Тартуги» двадцать третьего века. Главное условие не нарушай приказы хозяина колонии и слишком нагло ее законы, а как ты за ее пределами добываешь средства, возглавляемую Виелхоевым полицию не заботило и протесты ограбленных ее не интересовали. Как в древности на казачьем Дону: С Дона выдачи не было, так не было выдачи с «Нового Кавказа».

Все это Алексей знал, но это был его отец и к сыну он был по-своему добр. Мальчику вдруг стало все равно: умрет ли он сам или нет: отца, последнего родного человека после гибели матери, исподтишка сразила подлая рука. Он был не просто в отчаянии, от невыносимого горя лицо перекосила гримаса дикого бешенства, пальцы изо всех сил впились в ладони так, что из-под ногтей показалась кровь. Время словно остановилось, впервые в жизни он не думал об уходящих минутах. Тень вечности легла на душу, вряд ли напавшие на дом шакалы оставят в живых будущего мстителя. Новый день, скорее всего последний для мальчика, наступал с «Нового Кавказа».

Алексей затравленно оглянулся. Управляющий искусственный интеллект колонии еще не до конца повернул освещающие поверхность колоссальных размеров зеркала и из окна лился утренний полумрак. Он скупо освещал круглую комнатку с пестрыми восточными коврами на стенах, перечеркнутыми цепочкой пулевых отверстий; на полу лежали вышитые подушки, отчего комната казалась подобной мрачному склепу; на отцовской постели в углу беспорядок: вокруг раскрытой сумки разбросанные вещи, собрать не успели; со стены с портрета в траурной рамке в сына вглядывалась, грустно улыбаясь, красивая женщина с мягкими чертами славянского лица, голубыми как летнее небо глазами и непослушными русыми волосами, выбивающимися из под платка – покойная мать Алексея. На полу под подоконником в кроваво-алой луже лежали тела дальних родственников, проживавших вместе с отцом одной, дружной семьей: двоюродных дядей Ильяса и Тагира. Ближайшие окрестности отцовского дома тонули в утренней, пугающей полутьме, из окна видна лишь площадка для гольфа, где отец любил сыграть партию-другую с приятелями, да смутные очертания деревьев ближайшей рощицы. Могильную тишину дома нарушало лишь негромкое и совершенно неуместное жужжание кондиционера. Электричество в доме нападающие не вырубил, этим мог заинтересоваться управляющий системой электроснабжения колонии искусственный интеллект и послать для проверки дрон, а зачем нападающим потом неприятности с полицией «Нового Кавказа»? Когда сигнализация среагировала на взлом дверей, а разбросанные по дому видеокамеры показали нападавших, отчаянные попытки отца связаться с подчиненными джигитами ни к чему не привели. На экране телефона снова и снова высвечивалось сообщение: «Обрыв связи» – связь блокировали. После трагической гибели матери Алексея прошло семь лет, но отец так и не женился. При мысли о матери подростку стало немного легче. Он ее почти не помнил, так отдельные отрывки. Мальчишка был слишком мал, когда она погибла. Тогда его жизнь была наполнена материнской заботой и любовью и, положив руку на сердце, она единственный человек, которого мальчик по-настоящему любил. Алексей, с усилием отогнал неуместные сейчас мысли.

Боль в почти насквозь прокушенной ладони немного отрезвила, зубы разжались, и окровавленная рука безвольно упала. Никто не придет на помощь, о нападении на дом Гирея никому из его друзей не известно. В этот миг короткое детство Алексея, хорошее ли, плохое, закончилось. Мальчик, которому едва миновало тринадцать, оттер тыльной стороной ладони слезы с глаз и мокрых щек, взгляд упал на обгаренные собственной кровью ладони. Еще вчера на стрельбище они держали электромагнитный автомат. После завтрака едва поднялись из-за стола, отец объявил, что сегодня испытает меткость сына. Стреляли в общественном стрельбище. Когда автомат перестал тихо шипеть, выплевывая разогнанные до сверхзвуковой скорости пули, Алексей нажал на оружии кнопку предохранителя и положил его прохладной пластиковой коробкой на сгиб локтя. Потом с надеждой посмотрел на вглядывающегося на мишени в бинокль отца. Тот обычно скупился на похвалы. Такой уж у него был тяжелый характер, властный до жестокости – все должно быть так, как он распорядился, и никак иначе, отец должен держать все под контролем. Алексей пытался бороться с этим, отстаивать собственное мнение, но все бесполезно. Наконец отец опустил бинокль и посмотрел на сына со странным выражением.

– Молодец сынок, метко стреляешь вот так же всаживай пулю в любого врага, никого не жалея.

– Хорошо баба (папа на крымскотатарском) – мальчишеское лицо от скупой похвалы отца осветилось счастливой улыбкой...

«Автомат... точно автомат! Потомок ханского рода Гиреев ждать пока перережут горло словно барану, не станет И не важно, что у него – мальчишки, в противостоянии с стальным аватаром (управляемым человеком антропоморфным роботом) шансы практически нулевые!» Глаза засверкали свирепой решимостью, мальчишеское лицо буро покраснело, как у отца,

когда тот приходил в бешенство, голубые, мамины глаза потемнели, налились кровью. Изо всех сил топнув ногою по пластиковому полу, осторожно присел и, не чувствуя боли в окровавленных руках, подхватил отцовский автомат. Привычным движением проверил счетчики энергии и пуль. Нормально, пострелять хватит. Огляделся по сторонам, на стене поверх дорогого, привезенного с Земли цветастого ковра ручной работы сверкает причудливыми узорами на ножнах отцовский кинжал. Ручка из натуральной слоновой кости и золото – наследие то ли 15-го то ли 16-го века, но хорош он был не этим. Клинок, изготовленный из производимого только на станции «Новый Валдай» многокомпонентного сплава на основе железа, резал все, что угодно: сталь, бетон, без разницы. А ножны автоматически затачивали его до толщины несколько молекул. «Пригодится!» Сорвав, засунул за пояс.

Гирей – династия ханов, правившая Крымским государством с начала XV века до присоединения его к Российской империи в 1783 году.

Скользнув к дверному проему, мальчик скорчился за углом, на полу; холод пластика остужал разгоряченное тело, приклад автомата привычно уперся в плечо. Об окно нудно билась залетевшая в комнату пчела. Какое ей дело до разборок двуногих существ? Он успел вовремя. Знаками судьбы прогрохотали в коридоре тяжелые шаги аватара. Через несколько секунд на уровне полутора метров в проем открытой настежь двери осторожно проскользнул ствол автомата. Через миниатюрную «пимпочку» камеры на нем неизвестный пытался осмотреться в последней незахваченной комнате обширного дома главаря пиратов Гирея. Еще миг и невидимый враг посмотрит вниз.

За угол змеей скользнул ствол автомата мальчика.

«Шух, шух, шух,» – негромко прошипел, словно опущенный в воду багрово светящийся от жара стальной прут.

В коридоре с металлическим лязгом рухнуло на пол двухсот пятидесятикилограммовое тело. И вновь разъяренной коброй зашипел автомат, поливая врага, словно из брандспойта, пулями, пока счетчик не показал ноль.

Теперь быстрее, пока управляющий аватаром человек не очухался! Из рукояти выпал пустой магазин, но не успел он с лязгом упасть на пол, как мальчик вскочил на ноги. Диким барсом выпрыгнул из дверей, на ходу выхватывая из ножен бритвенно-острый отцовский кинжал. На полу грузно ворочалась металлическая туша, отдаленно похожая на знаменитого робота из старинных фильмов Голливуда. Корпус аватара пробит десятками пуль, ноги измочалены, но критические узлы, в голове и резервный в груди, не пострадали и железные руки уже тянулись к выпавшему из них автомату. Появление мальчика стало для управлявшего роботом человека полной неожиданностью, что дало Алексею шанс. С утробным криком мальчик рухнул сверху на врага. Ударился коленями об металлическую тушу, но все это потом, все-неважно. Изо всех сил ударил кинжалом. Острие до гарды, словно в масло, вонзилось в грудь аватара, там, где у человека находится сердце, с усилием провернулось. Конечности робота гулко ударили по полу, оставив в нем глубокие вмятины. Следующий удар игольно-острого острия пришелся в горевшую красным огнем фотоэлемента глазницу. Алексей словно безумный наносил и наносил удары, кромсая аватара отцовским кинжалом, пока тот не перестал шевелиться лишь конвульсивно сжималась правая кисть, словно оторванный хвост мерзкой ящерицы. Запахло паленым, из дыры в глазнице показался полупрозрачный дымок.

Боль потерь на краткий миг отступила назад. Он, тринадцатилетний мальчишка завалял боевого аватара! Если бы кто-нибудь об этом ему рассказал, он никогда бы не поверил! На какой-то миг нахлынула горячая волна ликования. Кинжал в ликующем жесте взлетел к потолку, из мальчишеской груди вырвался клокочущий победный крик. Столь громкий, что его ясно слышали даже за пределами дома. Потом взгляд упал на мертвое тело отца, лицо

искривилось. Накатила слабость. Кинжал выпал из ослабевших пальцев. Он задрожал словно в лихорадке, мальчик сейчас был слаб, словно грудной ребенок. Опираясь на стену, он с трудом поднялся на ноги и несколько мгновений так стоял, ощущая, как по капле выходит из души и тела мертвенный, словно в холодильнике, холод. Все-таки он был всего лишь ребенок. Гибель на его глазах отца, схватка с аватаром, это слишком много для хрупкой детской психики. Растерянность и слабость продолжалась несколько суматошных ударов сердца. Там, где-то в доме были еще враги. Он схватил с пола кинжал и метнулся назад, в комнату.

На другой стороне обширного дома Гиреев осторожно идущие по коридору аватары замерли, прислушиваясь.

– Ты слышал?

– Да... похоже на волчий вой.

– Волк? Какой волк, shit (дерьмо)? Бегом туда, – аватар махнул рукой в глубь дома откуда раздались странные звуки, – аватар Лиана уничтожен!

Перед закрытыми дверьми все еще слабо дымилась разбитая в хлам металлопластиковая туша аватара, рядом валялся расстрелянный дрон. Аватары переглянулись. Оглушительный, звонкий удар металлической ноги вынес дверь словно картонную, она с грохотом врезалась в противоположную стену. Удивительно стремительно и ловко для таких массивных тел, аватары, контролируя автоматами пространство, просочились в комнату. На полу лежали три окровавленных тела последних защитников дома и никого живого, лишь перед дверью валялась черная коробочка автоматного магазина, пустая. Но где же тот, кто уничтожил аватара? Только после применения «видящего» сквозь стены радара захватчики обнаружили ведущий за пределы дома замаскированный подземный ход.

Расстегнув чуть трясущимися пальцами верх рубашки, Алексей вытащил материнский крестик, единственную память о самом дорогом ему человеке, он всегда находился с ним, губы торопливо прикоснулись к холодку металла, затем крестик отправился обратно. Отодвинул кусок дерна, маскировавший дверь расположенного на краю принадлежащей Гиреям земли бункера, настороженно прищуренные глаза оглядели узкую панораму. Где-то в скрытой утренним полумраком траве цвиркали сверчки, время от времени над головой хлопали невидимые крылья, все спокойно и тихо, словно считанные минуты тому назад не полегла все родня по отцовской линии. Брызнул свет, рассеивая ночной полумрак. С каждой секундой все больше светлели, проступали стены и окна отеческого дома и поляны с аккуратно подстриженной травой. Далеко за пределами прочных стен колонии неторопливо проворачивались колоссальных размеров зеркала, с каждым мигмом направляя внутрь все больше солнечного света. Постепенно появлялись, поднимаясь крутой стеной ввысь сады апельсиновых и лимонных деревьев. Ветки клонились вниз под весом налившихся соком желтых плодов, а ветер приносил сладкий с привкусом хмеля запах цитрусовых. Вверху вместо голубеющего неба, чтобы увидеть, необходимо поднять голову почти вертикально вверх, на зеленых холмах красные словно кровь, крыши селения Акапа. Зрелище немыслимое для выросших на Земле, но самое привычное для обитателей колоний О'Нила. Свет заиграл на окнах родительского дома, зелень вокруг показалась мальчишке как никогда яркой и сочной, а жизнь – такой желанной. Аватаров снаружи не видно, видимо все еще разбираются куда делась их потенциальная жертва.

Алексей гибко выбросил худенькое мальчишеское тело из двери бункера и в тот же момент у самого лица непрерывная очередь автоматического пулемета посшибала траву, словно невидимой косой. Черт! Он едва успел скатиться назад, звонко хлопнула, закрываясь дверь. Алексей прислонился спиной подальше от амбразуры к холодной стене. Убежав из одной ловушки, он попал в другую. Горло перехватил прогорклый спазм. Неужели он умрет? Неужели никто не обратит внимание на то, что здесь творится? Он хотел видеть, слышать, ходить... жить.

Следующие десять минут прошли для мальчика словно в страшном сне. Ему повезло. Он на миг высунулся осмотреться в амбразуру. От дома стремительно летел в полуметре над травой небольшой дрон, еще немного и он мог проникнуть внутрь бункера. Тогда конец.

«ШШШШ!» – глухо прошипел упертый в плечо автомат, дрон, сбитый на лету, рухнул, чадный дымок поднялся в светлеющее небо.

Ответные пули безуспешно зацвенькали, задолбили перекрытие бункера, высекая искры уносились вдаль. Мальчик поспешно отпрянул внутрь.

Накопившиеся под прикрытием дома аватары пошли в атаку. На поляне замелькали стремительные металлические силуэты, ответный огонь стал жестче, пули то и дело впивались, рикошетили от бетона. Мальчик упрямо стиснул зубы, расширенные зрачки заледенели. Меткость Алексея успели оценить и наступали по всем правилам тактики. Пробежав десяток шагов, аватары падали на землю и отползали в сторону, в этот момент с другого края поляны поднимался следующий. Враги продвигались все ближе. Мальчик стрелял, стрелял и, кажется, попадал. По крайней мере фигурки падали, то ли залегали, то ли пули повреждали аватаров. Несколько раз свинцовые гостинцы залетали через узкую амбразуру внутрь бункера, со звоном рикошетили от стен. Сердце сжималось от ужаса, он на миг отшатывался назад, но раз за разом до боли стиснув челюсти заставлял себя возвращаться.

Когда аватары откатились назад, оставив на поляне несколько дымящихся тел, мальчишка бессильно сполз на каменный пол, заплакал зло, без слез. Запах сшибленных пулями цветов смешался с запахом свежескошенной травы, ударил в ноздри. Через узкое отверстие амбразуры донесся протяжный крик муэдзина, из тьмы протаял острый шпиль мечети, жизнь продолжалась. Сколько еще он продержится против опытных воинов? Минуту? Две? Повезло что нападавшие не применяли тяжелое вооружение. В противном случае он не продержался бы и нескольких секунд. В любом случае он обречен и, если бы не гордость, никогда не сдаваться, он наверное бы просто вышел из бункера чтобы прекратить этот ужас. Взгляд зацепился за часы на запястье. Десять минут? Неужели бой длился всего десять минут? Не может быть!

Среди космической пустоты и мертвых искр непостижимо далеких звезд всего в нескольких тысячных световой секунды от станции «Новый Кавказ» в пространстве неподвижно висел невидимка для мощных радаров и всдиапазонных датчиков электромагнитных излучений колонии небольшой разведывательный корабль, выполненный по технологии стэлс. Он принадлежал разведке одного из сильнейших государств – объединений человеческих колоний в космосе: Содружества англосаксонской демократии. Корабль казался мертвым, но это было не так. В сердце корабля – центре управления в могильной тишине на креслах застыли в напряженной позе несколько человеческих фигур. В тусклом свете потолочных плафонов операторы аватаров казались экспонатами кунсткамер. Синие, неподвижные лица, ни тени растительности на лысых черепах, глаза закрыты, из височного шунта в черепе торчит штекер. Позади них выгнутый, широкий пульт перемигивается множеством огней: красных, зеленых, желтых. Перед вмонтированным в него экраном в неудобной позе склонился темнокожий человек. Хотя человек ли? Руки, ноги и часть туловища, были технологичными: из металла и пластика, живой лишь голова в обрамлении имплантированных в лысый череп пластин и антенн. Темный цвет и характерные пухлые губы выдавали происхождение от жителей Африки. В глубоко-черных, внимательных глазах под широкими нахмуренными бровями презрительное внимание, вывернутые губы кривятся в снисходительной и злой усмешке. Антропологи и биологи за пределами Содружества англосаксонской демократии уже давно сомневались, можно ли считать киборгов-жителей англосаксонской демократии, практиковавших глубокую киборгизацию организма людьми, или это уже отдельная разумная раса, тем более что и вынашивалось большинство будущих граждан этого государства не женщинами, а фабричным способом в искусственных матках. А если еще учесть запрещенные в большинстве человеческих стран

глубинные манипуляции с генетическим кодом, то их сомнения, становились более чем обоснованными.

Тишина прервалась негромким шумом. Один из операторов аватаров – манекенов, пустых оболочек, заполненных искусственными мышцами и электронными органами чувств, пошевелился. Рука с металлическим лязгом медленно вытащила из височного шунта штекер, приоткрылись еще затуманенные виртуальными грезами глаза.

Дистанционно управлять аватаром позволяло прямое подключение к человеческому мозгу через шунт, что давало возможность максимально полно погрузиться в виртуальную реальность. В тех колониях, где шунтирование было запрещено законами, для управления аватаром использовали пронизанный плотно прилегающими к коже биодатчиками костюм в комплекте со шлемом для виртуалки. В двадцать третьем веке изготовление аватаров стала целой отраслью производства. Их монтировали все технологически развитые государства человеческого космоса, но особенно славилась по всей Солнечной системе продукция технологических гигантов Англосаксонской федерации, предоставлявших клиенту продукцию самых разнообразных форм: от человекообразных, до схожих внешним видом на животных или насекомых и, размеров: от лилипутов до Кинг-Конгов. Человек двадцать третьего века не мог обойтись без них ни в экономике, ни в науке, ни в технике. Там, где хрупкий людской организм не мог находиться или, жизнь человека подвергалась опасности, трудились надежные аватары. Они спускались в глубины планет-гигантов Юпитера и Сатурна, работали в шахтах, в открытом космосе и на поверхности враждебных к земной жизни планет. Там они были незаменимы. И конечно они использовались в военном деле.

Человек повернулся к темнокожему.

– Сэр! Если бы мне сказали, что какой-то малец столько продержится против шестерых боевых аватаров, никогда бы не поверил! Мальчишка умудрился вывести из строя Мика, Джулию и Лиана. Да он славный парень! – в голосе появились просительные нотки, – Сэр Мухаммед! Мы уже выполнили поставленную задачу: старший Гирей с братьями мертв. Как-то не с руки убивать детей, может отпустим мальчишку?

Киборг слегка поджал губы и повернул в сторону подчиненного лицо. Сидевшие со штекерами в черепе операторы, внезапно проявили интерес к тому, что происходит за пределами виртуального мира. Не открывая глаз, заинтересовано повернулись к Мухаммеду.

Снежок (презрительная кличка белых у чернокожих жителей Содружества англосаксонской демократии), осмелившийся обсуждать приказ, был массивен и тренирован, а лицо являло миру великолепно сбалансированную смесь преданности, почтительного внимания и служебного рвения. Но Мухаммед не принадлежал к числу людей, которые восприняли бы такое выражение лица слишком уж всерьез. Боевики из «космических котиков» были всего лишь пушечным мясом, обязанным неукоснительно придерживаться выдаваемых представителем разведслужбы: «Пять звезд» то есть им, Мохаммедом, инструкций. Поэтому потенциальный бунт необходимо душить в зародыше!

– Рядовой первого класса Смит, повторите отданный вам приказ, – голос киборга, казалось, мог заморозить даже кипящий на огне котел с грешниками в аду.

Тот едва заметно вздохнул. Похоже зря он осмелился просить за мальчика. Ответил спокойным, размеренным голосом, так не соответствующим содержанию его речи:

– Уничтожить старого Гирея и его родственников.

– Ну и что же вы копаетесь? Что президент предъявит избирателям? – в голосе появился яд, достаточный для целого клубка тайпанов (Тайпаны – род очень ядовитых змей семейства аспидов. Крупные австралийские змеи, чей укус считается самым опасным среди современных змей). Густые брови презрительно поднялись – Ваши безуспешные потуги ликвидировать обычного мальчишку?

– Сэр! – упрямо повторил попытку спецназовец, – Все взрослые Гирей уничтожены, а электроника в доме выжжена. Так что нам не смогут предъявить доказательства нашего участия в деле. Сэр! Какой смысл в излишней жестокости?

Несколько секунд Мухаммед молча смотрел в типично англосаксонское лицо с волевым подбородком и серыми глазами, когда-то таких называли WASP (Белый англосаксонский протестант, термин, обозначающий привилегированное происхождение). Потом пухлые губы искривились в неприятной усмешке:

– Вы что правда не понимаете или претворяетесь? Остался живой свидетель, он вас видел, а свидетелей быть не должно! Напоминаю, что в нашей службе не бывает тех, кто не выполняет приказа. Их в лучшем случае вышвыривают на улицу. Я ясно выразился?

– Так точно, сэр! – в глазах спецназовца сверкнул откровенный страх.

Угроза была более чем весомая. В англосаксонской федерации, объединяющей 78 колоний от совсем крохотных, до гигантских с населением в миллионы человек, власть принадлежала мегакорпорациям. Государство было крупнейшей из них, но всего лишь главной среди равных. Личной и частной собственности по закону не существовало, всем обеспечивали и всем владели мегакорпорации. Их хозяева – граждане нулевого класса могли реализовать любые, даже самые буйные фантазии. Ниже по положению стояли граждане первого класса: директора филиалов мегакорпораций, ведущие ученые, артисты, спортсмены и прочая богема. Они бесплатно обеспечивались первоклассными товарами и услугами: от жилищ и спортивных автомобилей до одежды, ресторанной еды и бытовых мелочей. Еще ниже находились граждане 2-3 классов. Они получали все необходимое бесплатно и на условиях социального найма в соответствие с собственным рангом: от жилища до одежды, еды в столовой и бытовых мелочей, но только до тех пор, пока статус не утерян. Условием его сохранения была работа на одну из мегакорпораций и вместе с работой человек терял и статус, превращаясь в негражданина, которому место на улице и судьба его никому не интересна. Жив ты или умер от голода – это твои проблемы

Безмолвно слушавшие перепалку операторы аватаров отвернулись. Щелкнул, возвращаясь на законное место штекер Смита, глаза мужчины закрылись. В центре управления повисло гнетущее молчание. Слегка презрительная усмешка проскользнула по вывернутым губам Мухаммеда. Взгляд скользнул по двери, вмонтированный в тело киборга радиомодем подал сигнал. В распахнутую дверь въехал стандартный робот-официант, на тележке рядом с коробкой сигарет лежала зажигалка и небольшая гильотина. Через десяток секунд по центру управления поплыл, втягиваясь в отверстия идущих по потолку воздухопроводов, ароматный дымок.

Алексей стрелял, стрелял и стрелял, меняя магазины, один раз аватары подобрались так близко, что он ясно различил блестящую в солнечных лучах металлом безликую физиономию одного из них, потом они вновь отступили. В душе появилась робкая надежда что сумеет продержаться, пока полиция или один из искусственных интеллектов колонии не заметят вооруженную стычку в элитном поселке, сердце забилося неровными скачками. Он приподнялся, собираясь одним рывком переместиться к другой амбразуре, когда страшный удар в грудь обжог молнией боли, откинул на стену и почти вырвал сознание. Во рту появился железистый и соленый вкус крови, он понял, что падает. Стремительно пронеслась навстречу земля. «Все», – змеей скользнула паническая мысль, принеся странное облегчение. Потом только черная пустота...

Алексея несло по темному и узкому тоннелю, попутный ветер упруго подталкивал в спину, не давая ни на миг остановиться. Впереди светилась, постепенно приближаясь, круглая дыра выхода, оттуда исходила благодать и небесное спокойствие, с каждой секундой отверстие увеличивалось в размерах. Он устал, он смертельно устал. Сначала он потерял нежно люби-

мую мать, затем единственного оставшегося родного человека: отца. Сколько можно мучиться в несовершенном мире, когда его ждет мир Вечный, где нет ни боли, ни потерь? Осторожно приблизившись к выходу, заглянул внутрь, от увиденного глаза его округлились. Впереди был истинный рай: сочно зеленела листва бесчисленных рощиц и лужаек, густо перечеркнутых спокойно и весело текущими ручьями; неведомые, но прекрасные ароматы принес теплый ветерок. Это тепло, это обилие запахов и цвета, да еще невидимое присутствие миллионов существ обрушились на него с почти ощутимой силой. Но пройти дальше мальчик не мог. Загораживая путь, стояло существо огромного роста, чьи ноги стояли на земле, а голова доходила до небес, почти теряясь в белоснежных облаках, в двух руках зажат огненный меч. При виде Алексея оно нахмурилось и произнесло зычным, подобным грому небесному голосом, проникшим, казалось, до самых глубин души мальчика.

– Зачем ты пришел сюда незванный!?

– Я не знаю, – растерянно произнес Алексей. Он сразу узнал того, кто загораживал ему путь. Это грозный Джабраиль (один из четырех особо приближенных к аллаху ангелов).

– Бедный мой мальчик, – совсем рядом раздался полузнакомый голос. Он повернулся. На губах незаметно подошедшей молодой женщины гуляла едва заметная улыбка, а в глазах таилась такая любовь, что Алексей сразу узнал маму, она была в точь-точь как на портрете в спальне отца: юная и красивая.

– Мама! – с отчаянным криком бросился к ней Алексей, – Я так скучал по тебе, так скучал, куда ты пропала, мне говорили, что ты умерла!

– Так и есть, – смутно улыбаясь, произнесла женщина и обняла его ласковыми руками отчего мальчик почувствовал себя словно в раю. Мама нежно взъерошила жесткий ершик коротких светлых волос сына:

– Не торопись сюда, твое время еще не пришло. Тебя ждет долгая и интересная жизнь.

– Но мама – громко воскликнул мальчик, – я хочу к тебе!

– Лешенька, тебе еще рано сюда, – настойчиво повторила мама и начала таять в воздухе, а та неведомая сила, которая подталкивала мальчика во время путешествия в спину, мягко, но неумолимо, так что сопротивляться ей не было никакой возможности, надавила с другой стороны. Он еще успел увидеть, как мама полностью исчезла, а облик грозного архангела аллаха полностью изменился, на его месте стоял добродетельный старец с седыми недлинными волосами и бородой в желто-синем одеянии, в руках он держал ключ и кротко глядел вслед мальчику. Апостол Петр, неизвестно откуда пришло имя святого старца. Ветер нес его по туннелю все быстрее, пока он не почувствовал, что падает...

Сознание возвратилось из черной бездны небытия внезапно, одним рывком. Во рту сухость, словно он не пил много дней подряд, тупо ныла грудь. Алексей открыл припухшие глаза. Сначала появились размытые силуэты, все расплывалось, словно в густом тумане. Через несколько мгновений зрение сфокусировалось. Он лежал на траве, а над ним стоял кунак отца Мурадин-бей и рассматривал его прищуренными глазами со странным выражением лица: смесью недоумения и опаски. Стоящего немного позади человека с пухлым лицом добряка, он не знал.

– Дядя Мурадин-бей – едва слышно просипел мальчик распухшими губами, – папу убили, боль с новой силой прострелила грудь. Чтобы позорно не застонать, он почти до крови прикусил губу.

На лице кунака мелькнула тень удивления, а возможно это лишь показалось мальчику.

– Я знаю, – ответил взрослый и тут милосердное сознание вновь покинуло Алексея, мальчик снова плавно скатился в черную яму небытия.

Послышались громкие крики приехавших с Мурадин-беем джигитов, затем кто-то требовательно произнес: «Пропустите!». Из-за угла дома выбежали двое с озабоченными лицами в белых халатах не первой свежести, в руках – носилки. Потоптались над окровавленным и

неподвижным телом раненого мальчика, неуверенно поглядывая на Мурадин-Бея с помощником. Один из санитаров, лет тридцати, с курчавыми арабскими волосами и довольно бойкий, слегка поклонившись, обратился к Мурадин-Бею, безошибочно признав в нем главного. Слишком облик его был неординарен. Это был страшный человек; лицо, исполосованное в юности бог весть чьими ножами, он так и не стал исправлять у пластических хирургов, гордясь шрамами словно наградами. На смуглом и ассиметричном из-за шрамов лице с широкими скулами мрачно горели слегка раскосые глаза. То ли повадками, то ли характером, непокорным и всегда готовым на взрыв и агрессию, он напоминал волка. Поговаривали что в родне у него затесался кто-то из китайцев, но только втихомолку. Рискнувший сказать это в лицо рисковал остаться без собственных ушей.

– Уважаемый, извини не знаю, как тебя звать, кому присылать счет за лечение мальчика?

Бесплатной медицинской помощи в колонии не было. Нужны услуги врача? Плати. Нет денег – сдыхай, твое здоровье и жизнь – это только твои проблемы.

Мурадин-Бей неторопливо вытащил из кармана блеснувшую золотой фольгой пачку сигарет, закурил от услужливо поднесенной помощником зажигалки и отвернулся. Задумчивый взгляд упал на длинный словно автобус снежно-белый электролимузин, на нем он приехал к дому Гиреев. Позади стоял грузовик с открытым бортом, джигиты Мурадин-Бея и Гирея, переговариваясь гортанными голосами совместно грузили в кузов блестящие на утреннем солнце полированным металлом тяжелые туши аватаров. После того как связисты Мурадин-Бея заблокировали связь в районе бывшей резиденции Гиреев аватары стали всего лишь высокотехнологичными кусками мертвого металла и пластика.

Ответил помощник, пухлый и улыбочивый, казавшийся настоящим добряком, если бы не абсолютно не гармонировавший с обликом взгляд: стылый словно у болотной гадюки, в любой момент готовый нанести смертоносный удар расслабившемуся врагу. Знающие люди утверждали, что на его совести лишь немногим меньше жизней чем у его грозного боса, зато в коварстве планов он мог его обставить играючи.

– Мы заплатим.

– А кто вы, опять же извини уважаемый, не знаю как к тебе обращаться?

– Я помощник Мурадин-бея, слышал о таком?

Черты лица санитаря на миг испуганно дрогнули, поплыли, правая рука вместе с глубоким поклоном почтительно прижалась к сердцу. Грозная слава Мурадин-бея была известна как минимум половине «Нового Кавказа». Медики осторожно подняли легкое тело мальчишки, споро погрузили на носилки и бегом понесли к санитарной машине, свисающая худенькая рука болталась в такт движению. Через десяток секунд из-за дома белугой взвыла сирена экипажа скорой помощи, с каждым мигом тревожный звук удалялся.

Мурадин-Бей неторопливо курил, задумчивый взгляд сопровождал плывущий вверх тонкий дымок. Джигиты, незлобно переругиваясь, закончили грузить аватаров, залезли в кузов, машина тронулась и через несколько секунд скрылась за домом. На поляне остались только пиратский вожак с помощником, да парочка амбалов-телохранителей.

– Хозяин, – произнес помощник, – может мы поторопились приехать?

Мурадин-Бей выплюнул остаток догоревшей почти до губ сигареты, злобный взгляд проследил за стремительным полетом в последний раз полыхнувшего окурка. Во рту от выкуренного натошак табака воняло. В душе он ругал самого себя за поспешность, хотя, возможно, он поступил правильно. В любом случае теперь ничего изменить нельзя. Слишком много вокруг свидетелей и, самое главное, все видели джигиты старого Гирея. Нервным движением провел за грубелыми пальцами, равно привычными к острому кинжалу и рукояти пистолета, по испещрившим щеки ужасным шрамам.

– Что здесь происходит балшой шум, узнали слишком многие, жидать рискованно, джигиты не поймут, если нэ памагу кунаку – когда Мурадин-Бей волновался становился заметен

кавказский, гортанный акцент. Вначале он говорил с показным спокойствием, но под конец с повышенной страстностью – но пацан то какой! Учитесь, какова детей воспитывать! Настоящий джигит! Жаль, – он одобрительно поцокал языком, – что мне Всевышний не послал такого воина в сыновья!

Помощник склонил лысую голову, признавая правоту своего страшноватого хозяина и тут-же вытянул руку вертикально, указывая пальцем вверх:

– Хозяин, полиция, вовремя приехали! – проговорил с нескрываемым сарказмом, на пухлых губах промелькнула и исчезла презрительная улыбка. Хотя на «Новом Кавказе» полиция и пираты не только не пересекались, но и не мешали друг другу, это не мешало им относиться к антагонистам с презрением.

Мурадин-Бей поднял голову вверх, оскалился по-волчьи, показывая крепкие, прокуренные зубы, еще ни разу не нуждавшиеся в услугах стоматолога. Откуда-то из района селения Акапа стремительно опускались полицейские глайдеры. Абориген планеты, наверное, сошел бы с ума от привычного жителю колонии зрелища: там, где он привык видеть голубизну небес, продолжались бесконечные плодовые сады, поселки и города, чудесным образом не падавшие. Между двумя торцами гигантского цилиндра, заключавшего в себе колонию, простиралась более чем тридцатикилометровая окружность, где среди зеленого моря садов сверкало на солнце крышами бесчисленное множество жилых поселков и городков, связанных между собой тонкими линиями дорог. Ее называли Центральной равниной. Не подумайте, что населяющие колонию люди сошли с ума, называя поверхность, кривизна которой с торцов колоссального цилиндра отчетливо видна, равниной – это вполне оправданно. Для живущих на ней людей она казалась плоской так же, как забравшемуся в стеклянную банку муравьишке ее внутренняя поверхность тоже представляется плоскостью. Торцы колонии были разными по устройству. С одной стороны, бронепластик с управляемой прозрачностью. Через него по сложной системе расположенных снаружи колонии гигантских зеркал свет попадал внутрь. На другой, непрозрачной – На другой, непрозрачной – расположены штоки, соединяющие с вторым жилым цилиндром «Нового Кавказа» и космические причалы.

В конце двадцать первого века Аббас аль-Халиль – богатый потомок выходцев из Саудовской Аравии вовремя сообразил, что запасы нефти в родной пустыне и в прибрежном шельфе конечны и инвестировал нажитые «непосильным» трудом миллиарды юаней в электронную промышленность Поднебесной. После принудительного выкупа акций китайцами вложил капитал в строительство колонии О'Нила типа 3 в поясе астероидов вблизи Паллады. В конце двадцать второго века космические «парусники» с автоматическими заводами в трюмах распустили паруса из тончайшей алюминиевой фольги и, подгоняемые мощными лазерами, расположенными в точке Лагранжа Земли, отправились в долгое путешествие в пояс астероидов. После прибытия в конечную точку прошло несколько месяцев, время достаточное чтобы роботы добыли из окрестных небесных тел необходимые для строительства материалы и переработали их в готовые бетонные блоки прочного и легкого корпусов и бесчисленное множество других материалов и готовых деталей. К этому времени рейсовый циклер доставил в окрестности астероида Паллада строителей. Первым делом они собрали из привезенных с собой материалов небольшую станцию для собственного проживания и только потом начался монтаж колонии. По команде со станции автоматические заводы отправляли свою продукцию на орбиту будущей колонии, вначале многометровой толщины блоки прочного корпуса. Там их перехватывали оснащенные кислородно-водородными ракетными двигателями дистанционно управляемые роботы с гибкими манипуляторами. Отбуксировав «добычу» на место, собирали паз в паз, герметизировали стыки. Через полгода два многокилометровых прочных корпуса неслись на орбите вблизи Паллады. Строительство внутри них легких корпусов и заполнение промежутка между ними жидким пластиком, способным мгновенно затягивать место пробоины и отвердевать при соприкосновении с космическим холодом заняло еще год. Только

потом строители приступили к соединению обоих корпусов, закрутки станции для получения за счет центробежной силы псевдогравитации и обустройству внутреннего пространства колонии. Через десять лет строительство грандиозного сооружения закончилось и 17 июня 2201 г. колонию ввели в эксплуатацию.

Точки Лагранжа – точки в системе из двух массивных тел, в которых третье тело с пренебрежимо малой массой, может оставаться неподвижным относительно этих тел.

Циклер – гигантская космическая станция, запущенная по постоянному маршруту, раз в несколько месяцев (лет) проходящая на минимальном расстоянии от планет (станций) маршрутной сети. Служит для дешевого перемещения людей и грузов. (транспортных контейнеров).

На станцию хлынули первопоселенцы – преимущественно выходцы из арабских стран, через пару лет колония приняла новых иммигрантов: десятки тысяч мусульман из северного Кавказа, среди переселенцев встречались даже выходцы из черной Африки. Аббас аль-Халиль завел в колонии привычные порядки арабских стран: шариат, мусульманские законы, но добавил к ним выдумки социальных инженеров Запада: социальную стратификацию и ограничение прав в зависимости от статуса человека. Хозяин колонии и его приближенные стали высшим классом колонии, остальные – средним, в самом низу оказались бывшие обитатели социальных низов Земли, родом из Африканского континента и Латинской Америки. С Земли в колонию их доставили в кредит, который ни они, ни их дети даже теоретически не могли оплатить. На «Новом Кавказе» они стали чем-то средним между париями и «неприкасаемыми» древней Индии: совершенно бесправными и лишенными возможности перехода в высшие классы.

Через пятнадцать лет после пуска станции в эксплуатацию первый владелец колонии погиб в результате какой-то мутной истории, не оставив после себя законных наследников. Последующие события, запомнились жителям колонии грандиозными и кровавыми «разборками» между соперничающими за власть и влияние этническими группировками, в результате чего погибли многие сотни человек. Исход противостояния был плачевен для арабов. Верх взяли самые жестокие и сплоченные – кавказцы в лице абхазской группировки, тогда и поменялся собственник колонии. Новый глава «Нового Кавказа» не стал заморачиваться выдумками презренный кяфиров (понятие в исламе для обозначения неверующих в аллаха) насчет выборов. Он здесь хозяин и точка, а кому не нравится, пусть убираются из колонии. Нет на это денег – твои проблемы, подземные деревни низшего классов постоянно нуждаются в пополнении, да и тюрьма не должна простаивать. Законы на «Новом Кавказе» установились такие, что впору ужасаться, но на дальнем фронтире человеческой цивилизации каких только порядков не было, особенно если они были выгодны сильным мира сего.

После того, как старый Виелхоев по возрасту отошел от дел, колонией начал заправлять его сын Беслан.

К 2260 году численность населения колонии за счет новых переселенцев и естественной рождаемости перевалила за 1 миллион человек.

Полиция, прибыв на место бойни, вела себя так, как привыкла. Из приземлившихся на поляну перед домом глайдеров выскочили вооруженные люди в мышинового цвета форме, шустро разбежались по лужайке. Привычно заорали: «Работает полиция! Всем лечь на землю!», наставив на людей стволы автоматов и пистолетов. Разбираться с тем, что произошло они станут позже, когда будут контролировать ситуацию. Действие, развернувшееся на поляне перед разгромленным особняком Гирея, слишком смахивало на дешевое представление, если бы его самозванные актеры не размахивали боевым оружием. Телохранители Мурадин-бея не хотели уступать, но и к оружию не притрагивались, это было чревато. При малейшей угрозе полиция, не раздумывая, открывала огонь на поражение. Давно прошли те идиллические вре-

мена, когда полицейский возьмет взятку и закроет глаза на деятельность подпольного игорного дома, или возьмет взятку за превышение скорости – вполне естественные прегрешения человека, но хорошие полицейские ни за какую взятку не покрывали убийцу или торговца наркотиками. Эти преступления, по их убеждению, подрывали сами основы того, что они защищали – закона. Их далекие потомки – полицейские «Нового Кавказа» были не такие. Свирепые к бунтовщикам, они всегда были готовы покрыть любое преступление, лишь бы их устроил размер взятки. Пожалуй, только личный приказ кого-нибудь из руководства колонии мог заставить их защищать закон бескорыстно.

Все решил Мурадин-Бей. Когда он представился, начальник патрульной группы пожилой, грузный мужчина, на его погонах золотом горели две продольные капитанские полосы, мгновенно успокоился. Он перестал орать и грозно размахивать коротким полицейским автоматом и, стал отменно вежлив. Знаком успокоил подчиненных. А после звонка немалого чина из гражданской администрации колонии и, небольшой суммы, переведенной со счета Мурадин-Бея на телефон полицейского, тот просиял, а все проблемы волшебным образом решились. Сняв показания с людей Мурадин-бея, мало что видевших: еще на подступах к особняку Гирея включили глушилку, заблокировавшую команды управления аватарами и, прихватив с собой одного из них, полицейские отбыли восвояси.

В больнице для высшего класса, куда после встречи с грозным Мурадин-беем привезла Алексея карета скорой помощи, после быстрого осмотра хирургами его экстренно поместили в регенерационную капсулу. Пуля прошла тело навывлет, повредив легкие чуть правее и пониже сердца, и, хотя аорту не задела, ранение серьезное. Пока методом 3-Д печати распечатают пострадавшие ткани, пока имплантируют, пока ткани приживутся: дней двадцать пребывания в больнице ему были обеспечены. Счет, кстати немалый, Мурадин-Бей оплатил, но дело того стоило. Большинство джигитов отца Алексея «по наследству» перешли к нему и, хотя отряд Гирея-старшего был гораздо меньше, зато каждый – храбр и отменно обучен владению всеми видами оружия, от холодного до огнестрельного. После того как бывшие бойцы Гирея-старшего поклялись в верности новому предводителю, он стал вдвое сильнее, вырвавшись в первую лигу пиратских вожаков.

На следующий день после обильного ужина, уже в халате поверх рубашки, он зашел в личный кабинет и заперся изнутри. Неторопливо опустившись в роскошное кожаное кресло, Мурадин-Бей положил на колени вытасченный из шкафа ноутбук. День стекал к исходу, потихоньку смеркалось. Сквозь большие, в пол, окна с белоснежными с коричневыми каменными прожилками, холодными подоконниками, едва виден ровный английский газон, полого спускающийся к Реке; расплываются в наступающих сумерках подстриженные в виде аккуратных квадратов и геометрических фигур кусты и деревья; дальше все теряло форму, сливалось в серую массу. Место из-за близости к реке престижное, а после того, как выписанный за бешенные деньги со станции Новая Шотландия садовник сотворил ландшафтное чудо, и вовсе бесценное. В кабинете все дорого и кичливо. В сверкающем паркете пола отражается украшенный позолотой, лепниной и росписью потолок. С него на посетителей пристально смотрят дудящие в поднятые к небу трубы ангелочки – эклектичное собрание стилей было модным на «Новом Кавказе». В углу располагался серый мраморный камин, больше похожий на умывальник, еще ни разу не использовавшийся по назначению: обогревать кабинет. В жилых зонах колонии температура никогда не опускалась ниже оптимальных для человеческого организма 18 градусов Цельсия.

Несколько секунд хозяин усадьбы с задумчивым и напряженным видом смотрел на черный экран, нахмурился, указательный палец осторожно коснулся пиктограммы пуска. Быстродействующее устройство сравнило отпечаток папиллярных линий с эталонным и опознало его. Через миг на экране вспыхнула рабочая страница – дальний потомок майкросовской винды. Холеный палец прикоснулся к пиктограмме перехода на голосовое управление, потом – иконки

связи. Над ноутбуком суетливо заплясали разноцветные искры и через несколько секунд сложились в голографический портрет чернокожего, из-за обилия имплантированных в череп пластин и антенн, больше походившего на инопланетного пришельца, чем на человека.

– Салам алейкум, многоуважаемый мистер Мухаммед.

Через несколько мгновений радиоволны донесли слова предводителя пиратов до абонента. Пухлые губы негра скривились в любезной улыбке, которая, впрочем, не могла обмануть Мурадин-Бея. Сотрудничать с ним разведслужба «Пять звезд» будет ровно до тех пор, пока это им выгодно. Скоро в Содружестве англосаксонской демократии очередные президентские выборы и поддерживаемому «Пятью звездами» кандидату – ныне правящему президенту позарез необходим яркий успех, который сможет продемонстрировать избирателям: гражданам первого и высшего класса, достижения его внешней политики и собственную решительность. Уничтожение в собственном логове известного пирата Гирея они примут на «ура». Новая сенсация надолго станет основным предметом обсуждения в блогосфере «Содружества» и на многочисленных ток-шоу. Новость, несомненно, затмит раздуваемый конкурентами сексуальный скандал со связью со стажером-гермафродитом. Неудачник Гирей сотрудничал с кланами Содружества, выдвинувшими оппозиционного кандидата, а это фатальная ошибка, что и подтверждала добрая порция свинца, которой его наспиговали доблестные «космические котики». Как говорится ничего личного, просто бизнес – надо выступать за правильную сторону.

– Уа-алейкум ас-салям, уважаемый друг.

– Спешу вас поздравить с блестяще проведенной операцией!

– Не скромничайте, ваши сведения о системе защиты дома нам изрядно помогли. Успех, во многом ваша заслуга.

Узнай пираты об участии Мурадин-бея в ликвидации «коллеги», его репутация надолго оказалась бы подмоченной. Не фатально, но крайне неприятно. Кавказец едва заметно поморщился, заерзал по креслу, но улыбка на губах осталась все такой-же прелюбезной.

– Благодарю, мистер Мухаммед за оценку моих скромных усилий, но я звоню вам по поводу средств, которые старший Гирей держал в Манхэттен-банке, надеюсь вы их нашли?

Разведчик еще шире расплылся в любезной улыбке.

– Уважаемый друг здесь все очень непросто. В соответствии с законом от 7 ноября 2138 года о борьбе с незаконными деньгами, банк не может их никому отдать, – негр виновато развел руками и посмотрел в зрачки собеседника – сожалею, но насколько я осведомлен, у Гирея были некоторые средства и на «Новом Кавказе»?

Правое веко Мурадин-Бея конвульсивно дернулось, зрачки предательски сузились, что с удовольствием подметил чернокожий. Никуда не денется, вытерпит! На незаконный нал найдутся более достойные претенденты чем цисгендерный (термин, обозначающий людей, чья гендерная идентичность совпадает с биологическим полом) снежок-бандит.

– Да, кое-что есть... – глухим голосом неохотно подтвердил кавказец и уже собирался попрощаться и прервать связь, когда чернокожий спросил:

– А что с сыном Гирея? Когда прервалась связь с аватарами он вроде еще был жив?

– Я отправил его в больницу, потом возьму на воспитание.

Кожа на гладком, блестящем лбу чернокожего сморщилась от удивления.

– После ... истории с женой Гирея и им самим, вы связываетесь с их сыном? Уважаемый друг зачем вам лишние проблемы?

– Ви, нэ понимаете, – разволновался Мурадин-Бей и скрестил сжатые в кулаки руки на груди, – мы били кунаками...если я не помогу его сыну, меня не поймут джигиты. Я воспитаю из него сваего взрного пса!

Негр помолчал, затем недоверчиво ухмыльнулся, сверкнув идеальными зубами, наводившими на мысль о дорогостоящих биопротезах и, вновь посмотрел пирату в глаза.

– Решать вам, хотя я, конечно, не в курсе всех нюансов ваших обычаев...

После того как связь прервалась, Мурадин-Бей еще долго сидел один с закрытыми глазами в кабинете. Высокий залысый лоб собрался в морщины, обезображенное ужасными шрамами лицо было страшно. Бандиты и руководство «Нового Кавказа» критически зависели от разведслужбы «Пять звезд» Содружества англосаксонской демократии. Продажа наркотиков, добычи пиратских набегов, гарантии безопасности пиратского государства – все шло через англосаксонцев, за которыми закрепилось старинное прозвище «пиндосы».

И в то же время Мурадин-бей презирал своих «партнеров». А как еще может относиться здоровый кавказский мужчина к тем, у кого только официальных полов пятьдесят четыре (это не фантазии автора уже сейчас в США ровно столько гендерных позиций, интересующиеся могут легко найти информацию об этом в интернете)? К тем, кто за жизнь меняет несколько половых ориентаций? Он пытался и не мог найти в душе точку опоры, чтобы остановиться в болезненных раздумьях и вернуть себе прежнее ровное настроение. «Крабик» уборщика вылез из технологического отверстия в стене и неосторожно приблизился к сидящему в кресле человеку, взмах ногой впечатал несчастное устройство в стену, обломки беспорядочной кучей рухнули на безупречно чистый до этого пол. Вылез новый уборщик, завозился, убирая останки неудачника. Не обращая на него внимания и, наконец приняв решение, Мурадин-Бей поднялся, потер после долгого сидения онемевший копчик и, положив ноутбук в шкаф, вышел из кабинета.

Двадцать суток искусственной комы прошли для Алексея словно миг. Глаза медленно открылись, голова немного, но противно кружилась. Через несколько секунд размытые цветные пятна перед взглядом сфокусировались, превратились в очертания предметов. Тихо гудела, словно убаюкивая, регенерационная капсула. Он повернул голову, по панелям сбоку от прозрачных стен капсулы текли непонятные графики и цифры. Проснулся Алексей уже здоровым, лишь на груди белел маленький, словно звездочка, след от пули. Он ужасно зудел, но только когда через пару минут пришли санитары и открыли капсулу, а затем освободили от пластиковых фиксаторов руки, мальчик начал яростно чесать грудь. Санитары помогли ему слезть на пол и, проведя одноместную палату заставили лечь на кровать. Следующим утром его разбудили рано. Ближе к обеду, после целой кучи вымотавших все нервы непонятных медицинских тестов, врачи объявили диагноз: «Здоров» и выписали из больницы.

Едва бледный мальчишка с маленькой сумкой с немудреными пожитками через плечо спустился с крыльца приемного покоя, в стоящем напротив «рено», открылась дверь и вышли двое плотных, коренастых парней, похожих словно близнецы. Они представились джигитами Мурадин-Бея. Усадили мальчишка в машину, она тронулась, наматывая километры дороги к дому Мурадин-бея. Авторитетный пиратский вожак проживал в городе Варча в двухэтажной вилле, отделанной пластиком под кирпич, четырехлучевой звездой, раскинувшейся в двух десятках метров от Реки, всего через пару километров пути вдоль извилистого берега впадавшей в Море. Хозяин вместе с женой и дочкой – ровесницей Алексея Милой: черноволосой молчуньей с тонкой «осиной», как у матери талией и правильными чертами лица, обещавшей через пару лет вырасти в настоящую красавицу, встретил машину у ворот усадьбы. Двое его старших дочек давно вышли замуж и проживали с мужьями. За день до этого довольный нотариус вышел из особняка Мурадин-Бея. Вознаграждение за пустяковую услугу: оформление опекуна над Алексеем Гиреем, превзошло все ожидания. Когда мальчишка неловко выбрался из машины, Мурадин-Бей подошел к нему и мрачно вперил в лицо прожигающий взгляд:

– Теперь со мной будешь жить, ты сын моего кунака, я позабочусь чтобы ты вырос добрым воином!

Алексей в знак согласия молча наклонил голову. Мальчик уже достаточно повзрослел и понимал, в жестоком мире взрослых, тем более в клановом обществе «Нового Кавказа» он, потерявший последних родственников, может рассчитывать только на себя, а еще на Мурадин-Бея, кунака отца.

Мурадин-бей покровительственно потрепал подростка по плечу.

В неприметном домике позади виллы, где проживала немногочисленная прислуга Мурадин-Бея: повариха и садовник, за порядком в особняке следили приходившие два раза в неделю две уборщицы, мальчишке выделили маленькую комнату, показавшуюся ему очень уютной. Первым делом он повесил на стену портрет матери, немного поколебался и портрет отца занял место рядом.

На следующий день утром в комнатку к Алексею зашла жена Мурадин-Бея.

– Тебе надо попроситься с отцом, собирайся, поедем на кладбище.

Мальчик до боли прикусил губу, но сдержал непрошенные слезы и согласно наклонил голову.

Женщина вызвала хозяйскую машину, через пятнадцать минут она затормозила на стоянке у кладбища. Дальше кованной оградой супруга Мурадин-бея не пошла, по мусульманским канонам женщинам нельзя заходить туда, да и помочь она ничем не могла. Пять лет тому назад во время покушения на супруга она попала под шальной выстрел, и пуля насквозь пробила голову. Жизнь женщине спасли, но зрение восстановить так и не сумели, слишком большие повреждения получила кора головного мозга. Даже высокотехнологичная медицина двадцать третьего века не всесильна. У калитки она слегка подтолкнула мальчика левой рукой – в знак скорби, в плечо.

– Иди Алеша, отца похоронили рядом с могилой твоей мамы.

Скромный обелиск с годами жизни и фамилией под овалом портрета серел между кустов самшита и толстых каштановых стволов. Глупый и неугомонный ветер игрался, раскачивал над ними вечнозеленые ветки. Тишина, покой, лишь сверху доносился сорочий ор, делили что-то неугомонные. Несколько минут мальчик безмолвно смотрел на родные могилы, в опущенных, когда-то пухлых углах рта, легла жесткая горечь. Неутомимо стучали в висках серебряные молоточки, во взгляде возникла недетская серьезность. Словно в единый миг мальчишка стал взрослым. После убийства отца и, после того как он сам уничтожил нескольких аватаров, он необратимо изменился. На свет вылупился некто иной, хотя внешне и похожий на прежнего Алексея, но намного более жесткий и безжалостный, способный, подобно волку, клыками вырвать горло врага.

Он наклонился к холмику черной, свежей могилы. Рука, словно прощаясь, провела по влажной, после ночного дождя земле. Затем подошел к посеревшей плите, покрывавшей могилу матери. Он тогда был маленький, но отлично помнил, как ее хоронили. Тогда впервые его охватило чувство глубокого одиночества, оцепенев от жалости к себе он два дня просидел один в комнате, и только вызванный отцом психолог сумел «вернуть» его в действительность. Щеки запылали от стыда. Он горевал об отце, но самому себе не совершь, то, давнее горе, когда он простался с матерью было намного сильнее. Хотя это и неправильно, но ее он любил больше.

Расстегнув рубаху, вытащил висевший на простой веревке матерчатый мешочек, с ним он никогда не расставался. Окружающие считали, что там амулет, но это было не так. Развязал завязки, в солнечных лучах серебром блеснул маленький материнский крестик, жесткие мальчишеские губы бережно коснулись металла:

– Алла берга, – прошептал он. Как необходимо говорить христианам, он не знал, но думал, что если ТАМ кто-то есть, то он простит его незнание.

На следующий день после завтрака телохранитель Мурадин-Бея посадил его в машину вместе с Милой и отвез в школу.

Глава 2

Прошло несколько дней, и Алексей начал постепенно привыкать к новым людям вокруг него, новой школе, одноклассникам и новой судьбе. Все произошло на третий день.

– Здравствуйте, дети! – громко, с едва уловимым иностранным акцентом произнес высокий сухощавый преподаватель, лет сорока на вид и подошел к учительскому столу, – садитесь!

Шумно задвигались стулья, подростки сели за парты.

Звали учителя господин Паскаль. Он был из недавних иммигрантов с Новой Европы, не сошедшихся политическими взглядами с ее властями. За огромными круглыми очками скрывались веселые и умные глаза. В них не было демонстрируемой многими учителями неприступности и строгости, но чувствовалась милая, присущая увлеченным собственным делом рассеянность, когда ни на что другое не обращают внимания даже на близорукость, вылечить которую в двадцать третьем веке пара пустяков. За спиной учителя чернела доска экрана во всю стену. Несмотря на аскетичную обстановку класса, школа считалась привилегированной и преподавали в ней на совесть, не то, что в школах, где обучали детей из семей среднего класса: шахтеров, земледельцев, выращивающих трудоемкие культуры, рядовых бойцов гангстерских кланов, армии и полиции. Пять классов проучился, умеешь читать, писать, знаешь арифметику и основы богословия – иди помогай неудачникам-родителям. Детей низшего класса не учили вовсе.

Алексей сидел за второй партой в правом ряду, где располагались мальчики, девочки в пестрых платках, скрывавших волосы, отдельно – в левом. Его соседом справа оказался так и не пожелавший познакомиться второгодник Сандро (медведь по-абхазски). Данное родителями имя он оправдывал полностью, только походил не на добродушного мишку из русских детских сказок, а на медведя-шатуна, такой же дерзкий, злой и всегда опасный. На жестком словно топор лице бросался в глаза тонкий покривленный нос и пробивающаяся под ним черная щетинка будущих усов. Он был высокого, на голову выше Алексея роста, плечист и худ. Близко к переносице – злые, с наглостью глаза. Взгляд их странно не гармонировал с длинной и худой подростковой фигурой, словно внутри таился гораздо более взрослый и мрачный человек, чем можно было ожидать с первого взгляда. О нем Мила сразу предупредила, будь поосторожнее, он гроза не только одноклассников, но и всей школы. Алексей с тоской покосился в окно. На улице было хорошо, призывно шелестели под порывами ласкового ветра листья на тополях, росших напротив школы, беспечно чирикали невидимые птицы. Сейчас бы на Реку, искупаться, позагорать, а не торчать на уроке, но нельзя.

– Итак, кто мне скажет дети, – учитель обвел взглядом мгновенно притихших мальчиков и девочек, только Сандро смотрел ему прямо в глаза, но учитель его демонстративно проигнорировал, – когда впервые человек покорила космос и кто был первый космонавт?

Несколько мгновений в классе стояла кладбищенская тишина, потом неуверенно поднялась тонкая до прозрачности рука Милы. В классе популярностью девочка не пользовалась, одноклассницы завидовали ее красоте, а мальчики не любили за успехи в учебе. Ее считали немного странной, она жалела всех: беспризорных животных, брошенных детей, даже илотов... Всех слабых. Увлечение ее «благотворительностью» граничило с абсурдом: несмотря на категорический запрет отца украдкой прикармливала бездомных кошек и собак, и даже когда беспризорная шавка ее укусила, и матери пришлось обратиться за помощью к докторам, не прекратила всех жалеть. Учитель благожелательно кивнул девочке.

– Мадмуазель, слушаю вас.

– Русский, Гагарин 12 апреля 1961 года – Мила с превосходством во взгляде оглядела одноклассников, потом слегка заалела от смущения. Когда первый космонавт полетел на орбиту Земли ее предки жили в одном государстве с русскими, так что это и ее герой.

Сосед Алексея пренебрежительно хмыкнул. Девочка покосилась на него и едва слышно прошептала:

– А ты жопа с ушами!

Задиристого, любившего поиздеваться над слабейшими и подражать парня одноклассники откровенно сторонились и, если бы не опаска перед его отцом – богатым помещиком Есава, давно бы устроили ему темную.

– Bravo, умница Мила! – разразился восторженными восклицаниями долговязый и немного нескладный учитель и несколько раз хлопнул в ладоши, – Брависсимо!

Алексей едва заметно поморщился. Русских он не любил, слишком много они создавали отцу проблем в рискованном ремесле пирата, слишком плохо он отзывался о них, хотя нехотя признавал, что среди русских есть превосходные воины, не все, но есть. Вот только мама... она по происхождению русская, но мама – это мама, это святое...

– Итак дети, тема нашего урока колонизация космоса людьми. Гагарин полетел в космос на примитивной ракете с химическим двигателем, стоившей просто безумные деньги. Все изменилось, когда русские создали компактную ядерную энергодвигательную установку мегаваттного класса. Это дало возможность построить ракетоплан с ядерной энергетической установкой, способный взлетать и садиться в обычном аэропорту и, самостоятельно выходить в космос. В двухконтурном двигателе теплоноситель реактора отдавал тепло «промежуточному» теплоносителю второго контура, а уже он – рабочему телу двигателя. Применение таких ракетопланов на несколько порядков удешевило космические пуски и сделало рентабельными проекты строительства больших космических станций.

Учитель остановился, а Алексей окинул одноклассников горделивым взглядом. «Опять русские!» В его жилах текла половина русской крови и это делало его немного причастным к их эпическим свершениям.

– 13 ноября 2056 года стартовал российско-китайский проект, изменивший судьбу человечества и сделавший его поистине космическим: строительство полноценного космического поселения в точке Лагранжа, – учитель говорил с неподражаемым воодушевлением, он так и несся на крыльях фантазии. Остановить его было так же невозможно, как движение планет вокруг светила, – все знают, что это такое?

– Да! – дружно подтвердил класс.

– Молодцы! Итак, продолжим! Необходимые для строительства колонии материалы добывали из реголита заранее отправленные на Луну безлюдные автоматизированные и самодвижущиеся заводы. С помощью солнечных печей и нескольких достаточно простых роботов, каждый из заводов ежегодно добывал сотни тонн кислорода, водорода и других газов, кремния, алюминия, железа и титана, а также множество более редких элементов и изготавливал блоки из безводного «лунного» бетона с большим содержанием серы. Электромагнитные катапульты забрасывали их продукцию с поверхности Луны в район строительства. Там посменно более ста монтажников строили станцию – цилиндр диаметром 500 метров, вращающийся со скоростью 1,9 оборота в минуту благодаря чему на поверхности создавалась подобная земной искусственная гравитация, совсем как на «Новом Кавказе». Постройка заняла десять лет и в 2066 году станция приняла первых постоянных жителей – почти тысячу человек. После обустройства колонистов на новом месте с орбиты на Землю хлынул все возрастающий поток материалов и изделий с уникальными свойствами, которые из-за гравитации принципиально невозможно изготовить на Земле. Это сделало проект с коммерческой точки зрения вполне успешным.

Учитель остановился, несколько мгновений чуть прищурился глазами рассматривал класс. Дети поняли, сейчас кому-то не повезет. В классе вновь повисла напряженная, вязкая тишина.

– Так! А кто нам расскажет, когда началось строительство нашей колонии: «Нового Кавказа»? Новенький, кажется Алексей? Слушаю вас, месье.

Подросток поднялся, отличником он никогда не был, но историей военного дела и точными науками, необходимыми для использования сложной военной техники он интересовался сколько помнил себя. Еще в пять лет упросил отца научить читать, а в шесть самостоятельно прочел первую толстую книгу: «Жизнь Ибн Амра, покорителя Европы». В одной из бесчисленных прочитанных книг он и почерпнул сведения об основании «Нового Кавказа»:

– В 2185 году началось строительство, а 12 мая 2201 году «Новый Кавказ» принял первых жителей. Тогда он назывался колония «Аббас аль-Халиль».

– Даже первоначальное название знаете? Брависсимо, мсье Алексей, какое удовольствие учить такого умницу! – от полноты чувств долговязый учитель захлопал в ладоши, отчего Алексей густо покраснел и пробормотал под нос: «Да ладно».

Мила окинула одноклассников гордым взглядом. Дескать, смотрите какой умный у моего отца воспитанник и бросила благодарный взгляд на мальчика. Украдкой наблюдавший за девочкой Сандро с силой сжал кулаки от чего грязные каемочки на ногтях стали особенно хорошо видны и украдкой бросил неприязненный взгляд на соседа по парте, потом снова на Милу. Цветной платок на голове девочки и платье до лодыжек с закрытыми рукавами до запястий в соответствии исламским принципом хиджабы не давали простора воображению. Он представил девочку без одежды и облизал вмиг пересохшие губы. Поерзал на каменно-твердом стуле – вновь засвербели битые ягодицы. Отец вчера его высек за двойку по физике. Он порол Сандро за все: и за хулиганство, и за регулярные драки со сверстниками, после одной из них одноклассник попал в больницу и, разумеется, за плохую учебу.

«Специально не буду ничего учить, зачем мне эта шайтанова учеба, если я любому в классе могу глаз на задницу натянуть?» Подслушанное где-то выражение понравилось, и он повторил его про себя: «глаз на задницу натянуть!» Потом его внимание вновь переключилось на новенького. «Чертов зубрила! Тому, что тот в одиночку убил аватара, Сандро ни на миг не поверил. Куда этому заморышу завалить аватара! Сто процентов наврали! Но воспитанник Мурадин-Бея – это серьезно, такого не попресеешь, а жаль...»

Учитель повернулся к экрану и класс громко ахнул. На тощей спине белел приклеенный липкой лентой вырванный из школьной тетради лист с криво написанным словом – «Индюк»

...

Учитель резко развернулся, прищурился, в глазах недоумение.

Положив ногу на ногу и легонько постукивая пальцами по парте, второгодник Сандро, с ехидной и высокомерной полуулыбкой рассматривал одноклассников а класс безмолвно и с непонятым выражением лиц глядел на учителя. Потом все взгляды словно по команде устремились на улыбающегося Сандро. Кто еще мог повесить дурацкую бумажку на спину любимого всем классом, разве что кроме Сандро, преподавателя? Но рассказать учителю что ему на спину повесили дурацкий листок? Заложить? Немыслимо!

Учитель так ничего и не понял. Недоуменно пожав плечами, поправил очки и повернулся назад. На экране засветился знакомый любому школьнику двадцать третьего столетия, независимо от того, где он родился, вид Солнечной системы. Разноцветные мячики планет неторопливо крутились по извечным орбитам вокруг светила.

– Итак дети, – продолжил господин Паскаль. Третья планета: Земля стремительно увеличилась в размерах превратившись в знакомую с детства голубую, прикрытую тонкой вуалью атмосферы планету – праматерь людей, одновременно вокруг нее появилось сгущения звездочек, а наверху появилась дата – к 2120 год, – Все, кому не нашлось места на Земле, беглецы и авантюристы устремились к новой жизни в космосе, заселив построенные в точках Лагранжа вокруг планеты-праматери 23 поселения, в том числе четыре гигантских: каждый до 8 километров диаметром и 32 – длиной, с пригодной для проживания внутренней площадью 1,6 тыс. км². Каждое из них могло вместить от сотни тысяч человек до миллиона. Это позволило частично вывести промышленность в космос, что резко снизило антропогенное (порожденное деятель-

ностью людей) давление на природу планеты и одновременно повысить в богатых странах уровень жизни. Так человечество разделилось на тех, кто живет на Земле и жителей бескрайнего космоса.

– Космики и грязевики! – под дружный смех класса озвучил клички жителей Земли и космоса кто-то из задних рядов. Учитель развернулся к классу, скрыв висевшую на спине оскорбительную надпись. С добродушной усмешкой погрозил пальцем и вновь повернулся к экрану.

– Я вообще не понимаю, как можно жить на Земле, выходишь из дома, а над головой вместо привычной тверди ничто, как они не бояться упасть туда – произнес тот же мальчишеский голос.

Плечи учителя дрогнули словно от с трудом сдерживаемого смеха, но поворачиваться он не стал и продолжил:

– Едва человек задумался о путешествиях по безбрежным просторам Вселенной, он начал мечтать об антигравитации, нуль-переходах и тому подобных вещах. К сожалению, это всего лишь фантазии. По крайней мере сейчас, при нынешнем развитии науки. Поэтому приходится пользоваться старым, проверенным способом передвижения в пространстве: ракетой...

– А велосипед? – под дружный смех школьников раздался все тот же неугомонный голос с задних парт.

– ...он слишком тихоходен для космических расстояний. Продолжим, дети! Осваивать неисчислимые богатства Солнечной пришлось на старой, доброй ракетной технике с химическими и ядерными двигателями. В 2121 году начался новый этап космической экспансии. В долгий путь к Марсу отправилась эскадра кораблей-роботов с автоматическими заводами в трюмах. Приземлившись на спутнике планеты: Фобосе, они начали добывать сырье для создания в окрестностях Марса космического поселения. В октябре 2135 года колония «Арес 1», построенная по тому же проекту, что и наш «Новый Кавказ», приняла первых поселенцев. Через считанные годы вокруг Марса зажглась россыпь звездочек колоний, но поменьше чем вокруг Земли.

Космические расстояния нашей Солнечной системы слишком велики для экономически оправданной колонизации и торговли, но пылливый человеческий ум нашел выход! – учитель повернулся к ученикам и, сняв очки, близоруко глянул на мальчишек и девчонок, – Все знают, что такое циклеры?

Вопрос слишком легкий и класс ответил многоголосым довольным хором:

– Это космические грузовики!

– Bravo! Молодцы дети!

Алексей краем глаза поймал на себе неприязненный взгляд соседа по парте, но стоило ему повернуться, как тот с независимым видом отвернулся. Несколько мгновений понаблюдав за неприятным соседом, мальчик пожал плечами и повернулся к учителю.

– Итак, дети, освоение дальнего космоса стало экономически эффективным только с запуском самого надежного и дешевого транспортного средства для дальнего Космоса: циклеров. Первый из них под названием «Победа», связал между собой Землю, Луну и Марс. Запустили его в ноябре 2131 года. Массовое применение циклеров дало возможность начать колонизацию самого большого сокровища Солнечной: пояса астероидов и к 2250 году численность космического человечества достигла 500 миллионов человек. Заглядывая за пределы Земли, мы видим исследовательские станции на Луне, Меркурии и Марсе, Венере и спутниках Юпитера и 415 автономных колоний в точках Лагранжа: Земля – Луна, Земля-Солнце, окрестностях Марса, Венеры, Меркурия, а также на орбитах близко подходящих к Земле семейств астероидов: Амура, Аполлона и Атона, и, разумеется, в главной кладовой Солнечной: в поясе астероидов. Колонии объединены в несколько государств или независимы как «Новый Кавказ».

Прозвенел долгожданный звонок на перемену, подростки дружно загомонили, учитель повернулся.

– Ну что с вами делать? Домашнее задание вам выслано на электронные адреса, не забудьте скачать его на гипноизлучатель и включить на ночь! – с добродушной улыбкой учитель махнул рукой, – Бегите на перемену.

В открытое окно вглядывалась яркая, темно-зеленая зелень окружающих школу деревьев. Вдалеке налево сверкала в солнечных лучах аквамариновая лента Реки. Свежий ветер колыхал ветки деревьев и кустов, заставляя их плясать под его неслышную музыку, в такт им мельтешили тени на полу в коридоре. Порыв – донес протяжный крик муэдзина из мечети в соседнем квартале. После провала в далеком двадцатом веке первых попыток создать возобновляемые экосистемы, самой известной из них была неудача проекта «Биосфера-2», вначале следующего века ученые провели работу над ошибками. Главными из них были – ошибки при проектировании: не учитывалось влияние таких природных явлений как дождь и ветер, способность материалов выделять газы и скорость размножения микробов и насекомых. Другой важнейшей причиной провала стал слишком маленький объем закрытой экосистемы. Прошло несколько веков бурного развития космических колоний и технологии создания возобновляемых экосистем достигли совершенства, позволяя создавать внутри станций живые миры, могущие изолированно существовать неограниченно долго.

Прислонившись к нагретой солнцем стене в углу коридора, Алексей задумчиво наблюдал как проносится мимо мелкота: мальчики в темно-синих костюмах и девочки в строгих коричневых платьях почти до щиколоток с яркими платочками на головах, переговариваясь между собой, солидно проходили старшекласники. Начался новый период его жизни. Когда он один против всего мира, но неравенство сил не смущало. Достойное место он себе вырвет! Алексей уже собирался вернуться в класс, когда его внимание привлек болезненный вскрик. Сосед по парте: Сандро с довольной улыбкой крутил ухо и так лопухому младшекласнику, никак не старше второго класса. Тот тонко верещал, не пытаясь даже поднять руки к терзаемому органу. Алексей узнал мальчика и уголок рта парня недовольно дернулся. В первый день, когда он пришел в новую школу, именно этому мальчишке поручили его с ней ознакомить. В душе поднимался неопределенный гнев. «Здоровый лоб, попробовал бы он крутить ухо равному себе по силам!» Немного поколебавшись, подошел поближе к продолжавшему тонко подвывать мальцу, ему он обязан, а долги Алексей привык отдавать.

– Сандро, что сделал тебе малец?

– Э! Тебе какое дело? Давай проходи!

– Сандро, я прошу тебя, – понемногу заводясь произнес Алексей, – прошу тебя, отпусти мальчика. Нехорошо издеваться над неравным тебе по силам.

Несмотря на удачную шутку с придурком – учителем, настроение Сандро было не очень. Эта дура Мила весь урок пялилась на новенького и не обращала на Сандро никакого внимания. Чтобы сбросить раздражение, пришлось найти на ком отыграться. Он придрался к мелкому шкету, но и тут новенький достает. Сандро искоса взглянул на русского, рука оторвалась от распухшего и красного уха жертвы и тяжело опустилась на плечо мальчика, лицо которого жалко и принужденно искривилось. Мальчонка напоминал воробья вырвавшегося из цепких лап коршуна. «Пусть даже не мечтает исчезнуть до конца экзекуции!» Сандро нахмурился, некое смятение коснулось его лица и застыло между приподнятых густых бровей. «А будь что будет, но он преподает урок нахальному русскому. Нечего лезть в его дела!» Вытерев руки о штаны, отпустил моментально исчезнувшего мальчика и грудью попер на новенького:

– Еще сын русской шлюхи меня тут учить будет! – ладонь смачно вlepилась в лицо Алексея, оставляя на щеке отчетливый красный след, голова мотнулась в сторону.

Все случилось само по себе, словно кто-то подтолкнул. Алексей ничего не успел подумывать, даже не успел толком оскорбиться, руки словно сами по себе крепко схватили наглеца за

грудки. Мальчишеское лицо налилось дурной кровью, как у отца, когда тот приходил в бешенство, голубые глаза налились кровью, побагровели. Прорычал:

– Что ты сказал, урод?

Если бы стычка происходила до гибели отца, Алексей десять раз подумал, прежде чем связываться с таким противником как Сандро. Большой вес и рост – все было против него, но сейчас все изменилось. Джигит обиду никому не спускает. Иначе он не гордый воин, а презренный крестьянин – илот: без чести и без достоинства.

Всеми позабытый мальчишка, ставший причиной конфликта, стремительно исчез за поворотом.

– Я сын Гирея, потомка ханов!

Лицо противника от ярости стало безобразным, руки в ответ схватили рубашку на груди Алексея, гнилостное дыхание коснулось лица.

– Нет ты вы_док русской шлюхи!

Не отпуская захваченную рубашку Алексея, противник сильно толкнул его в грудь, а когда тот инстинктивно попытался восстановить равновесие, стремительно развернулся спиной, рванул, нагибаясь вперед. Тело подростка, словно подброшенное катапультой, оторвалось от земли. После недолгого полета врезалось спиной в каменно-твердый пол, дыхание выбило из легких, он почти потерял сознание от боли, все вокруг заволочило кровавым туманом.

Сандро прыгнув сверху, увесистый кулак впечатался в скулу. Боль и острый железистый вкус крови во рту, помогли Алексею очнуться. Горячая волна неистовой ярости прокатилась по извилинам мозга, смывая рациональность, цивилизованность, оставляя только вторую часть его натуры – вольную до дикости. Смерть отца на его глазах, неравный бой, из которого он уже и не надеялся выйти живым, изменили мальчишку. Алексей стал способен на то, на что никогда бы раньше не решился. Стерпеть побои? Да ни в жизнь! В рыке уже почти побежденного подростка не было ничего человеческого, так рычит дикий зверь, идущий на смерть, желающий лишь одного, вместе с собой забрать и своего врага, так рычал камикадзе, направляя пылающий самолет в корпус вражеского авианосца. Что должен делать человеческий детеныш, когда его убивают? Да то же что и звериный, яростно отбиваться всем, чем только может, включая когти и зубы!

Отчаянно-болезненный девичий крик разорвал тишину и на миг глаза Сандро скосились, а занесенный кулак остановился. Алексей воспользовался шансом. Схватив двумя руками противника за мускулистую шею, дернул на себя: наполовину подтянул, наполовину подтянулся к его лицу сам. Карий зрачок расширился словно куруш (мелкая монета «Нового Кавказа»). Острые зубы вонзились в щеку, прокусили ее насквозь, выкусывая кусок человеческой плоти. Брызнули алые капли крови, потекли по губам Алексея.

Коридоры школы огласил истошный, режущий слух и пробирающий до самых глубин естества визг, больше приличествующий свинье на бойне, чем человеку. Несколько мгновений он плыл по коридорам и классам, заставляя школьников и учителей прерываться на полуслове, поворачиваться в сторону неожиданного звука. Сандро изо всех сил рванулся, вскочил, оставляя в зубах противника алый кусок откушенной плоти. Вид подростка ужасал: через окровавленную дыру в щеке просвечивала багрово-белая эмаль крупных зубов, с подбородка капали бардовые капли, расплываясь на безупречно чистом полу в кровавую лужицу. В глазах плескался дикий ужас и ошеломление. Никто и никогда из ровесников не давал ему ТАКОГО отпора. Непроизвольно попятился, дрожа всем телом не отводя расширенных, полных панического ужаса глаз от алых, словно у вампира, окровавленных губ поднимающегося с пола Алексея. Новичок выплюнул на пол розовый кусок человеческой плоти, закашлялся, выплевывая в рвотном позыве розовую слюну. Это добило, на лице Сандро появилось выражение животного страха, повернувшись, он побежал изо всех сил на выход, коридор огласил новый дикий крик.

Стояла мертвая тишина. Алексей оглянулся. Когда вокруг успели столпиться ошеломленно глядящие на него одноклассники, он не заметил. В первом ряду – Мила, мягкий взгляд исключал мысль, что она осуждает его.

– Возьми, – протянула Алексею белоснежный платок. Огненная ярость, когда не важно, что станет с тобой, собственная жизнь, когда главное добраться до горла врага, а дальше будь что будет, по капле выходила из подростка. Еще миг и он бы перегрыз уроду глотку...

Постучав в дверь и, услышав приглушенное разрешение войти, Алексей переступил порог кабинета директора школы господина Джабраилова. Небольшое помещение, обставленное в современном офисно-деловом стиле, безлико и функционально, оказалось неожиданно скромным для той грозной славы которой директор пользовался у учеников. Среди школьников ходили страшные слухи о громах и молниях, которые он мог обрушить на провинившегося. Алексей осторожно прикрыл за собой дверь и подошел к массивному письменному столу ручной работы, за ним восседал злобно нахохлившийся директор. С портрета над его головой на мальчика требовательно взирало одутловатое лицо с резкими кавказскими чертами Беслана Виелхоева – неременная принадлежность каждого служебного кабинета колонии. Алексей, скосив взгляд на открытое окно, остановился. По полудетскому лицу, еще ни разу, не знавшему бритвы змеями гуляли желваки. На площадке перед входными дверями школы стоял окрашенный в белое глайдер с красным полумесяцем эмблемы скорой помощи на борту, лопасти лениво вращались, готовясь в любой момент поднять врачей и пострадавших в небо. У открытой двери крылатой машины, облокотившись на борт кабины, курил пилот.

Директор появлялся перед учениками, как и положено большому начальству редко, как правило раз в неделю на общешкольных линейках, что еще больше усиливало откровенный страх перед ним. Затаив дыхание ребята и девочки смотрели на стоящего перед неровным строем невысокого лысого мужчину в безукоризненном костюме, со злым взглядом вечно недовольного человека. Господин Джабраилов поднял взгляд от вмонтированного в стол экрана на Алексея и, несколько мгновений пристально рассматривал его с таким выражением, словно смотрел не на человека, а на экзотического зверька, опасного, но в клетке совершенно безвредного. Волосы всколочены, под левым глазом вызревает великолепный фиолетовый бланш. Хорош! Ничего не скажешь! И это ученик лучшей школы «Нового Кавказа»? Разлепив сложенные в высокомерную складку губы, директор произнес вначале негромко, но с каждым словом повышая голос, пока не сорвался на истеричный крик:

– Ну и как это понимать? Твой воспитатель безусловно уважаемый человек, но поведение твое, мальчик, совершенно недопустимо! Почему ты покалечил одноклассника?

Упрямо набычив голову, Алексей отвернулся к окну, выдавив жестким воротом рубахи на смуглой коже шеи белую полосу. Из дверей школы вышел Сандро, поддерживаемый под руку сублильным молодым человеком в белом медицинском халате, на пол щеки белела нашлапка биопластира.

Школьник осмеливается не отвечать на его вопросы?! Господин Джабраилов побагровел, задыхаясь от такой наглости.

– Ах ты... Почему ты молчишь, мальчишка? Как смеешь не отвечать на вопросы директора школы? Или мне вызвать полицию и сдать тебя им?

Подросток покачал головой и наконец взглянул в лицо директору. В синих глазах плескалась такая непотухшая ярость вперемежку с упрямством, что взрослый мужчина, отводя взгляд, вздрогнул. Потом подросток вновь отвернулся к окну.

У дверей глайдера Сандро остановился и, как показалось Алексею, в его расширенные зрачки вонзился бешеный, но одновременно налитый смертельным ужасом и страхом взгляд кровавистых глаз одноклассника. Отчаяние и злоба выдавили на растерянном лице Сандро пот, скупой, как росная сырость в засуху. Торопливо отвернувшись, подросток залез в кабину, негромко зажужжали, раскручиваясь лопасти, сливаясь в полупрозрачный круг.

– Не смей молчать мальчишка и повернись ко мне раз с тобой разговаривает старший по возрасту! – директор бешено ударил ладонью по столу, тот загудел, вездесущие мухи с недовольным гулом закружились под потолком. Парень повернулся, но лишь упрямо сцепил зубы. Алексею пришлось сделать еще одно усилие, чтобы постараться выглядеть спокойным.

Неожиданно директор перестал орать. Пробурчав под нос:

– Я и сам все увижу, – пробежался пальцами по сенсорам стола и уставился в изображение. Просмотрев картинку с расположенных в коридоре скрытых камер – они располагались по всей школе, директор откинулся в кресле назад и с силой потер идеально бритый подбородок. Лицо сделалось малоподвижным, морщины проступили резче, под глазами обозначились густые тени, а из глаз исчезла злоба. Задумчивый взгляд остановился на окне, изредка перемещаясь на словно каменное лицо мальчишки, пальцы машинально забарабанили по столешнице. Не меньше минуты прошло в полном молчании. Наконец директор впери в упорно молчащего мальчишку ледяной взгляд и тихо произнес:

– На сегодня я отстраняю тебя от занятий, о драке я сообщу твоему воспитателю, можешь быть свободен.

– Спасибо, – произнес Алексей и повернулся к двери.

Лучи солнца, повинувшись управляющим зеркалам, уже еле-еле проникали внутрь колонии, на глазах сгущались тени, дальние предметы потихоньку теряли форму, расплывались. На прикрепленной к стене полке блестела «стеклянными» гранями куча информационных кристаллов: история войн, устройство оружия и физика с химией, все чтобы понять принципы работы сложного современного оружия. Алексей лежал на диване в аскетично обставленной комнате, сжатые в ниточку губы делали его лицо сердитым. Взгляд бездумно скользил по потолку, то и дело натываясь на устроившуюся на плафоне большую желто-коричневую осу. Путь на свободу, в открытое окно, перекрывало электромагнитное поле, не выпускавшее наружу ничего крупнее пылинки. Хищник среди насекомых долго бился о невидимую преграду, не в силах понять, что его не пускает назад, туда, где простираются зеленые просторы лужайки, полные жизни и множества вкусных жертв. Устав биться наружу, оса присела на плафон, сил ей оставалось только на то, чтобы ждать решения собственной судьбы, какое бы оно не было.

Теплый ветер из открытого окна доносил звуки любовной переключки птиц, и грубые мужские голоса со двора. Отдельных слов не слышно, но понятно, что мужчины разговаривали повышенным тоном. Мальчик видел, как отец Сандро с горской папахой на голове заходил во двор Мурадин-бея и, чтобы не присутствовать при разговоре, убежал в собственную комнату в доме прислуги. Ясно, жаловаться на него станет и что предпримет опекун, непонятно. Ничего хорошего от этого разговора мальчик не ждал. Выгонит? Ну и черт с ним, как-нибудь проживет. От отца остался дом, да и какие-то средства должны остаться на счетах.

В дверь поскреблись, он вздрогнул и повернул голову. Кто это может быть? Или это пришли вызывать к дяде Мурадину?

– Войдите.

Громко и торопливо скрипнула, открываясь, дверь. В комнату ворвалась, звонко барабанила по полу каблучками изящных розовых туфелек, Мила. Распахнутые как плоски глаза на лице девочки горели от возбуждения и решительности. Дерзнуть зайти без сопровождения взрослых в комнату мальчика было непросто, это противоречило вбиваемым с детства нормам поведения. Если узнает отец, она даже не знает, как он ее накажет, но Мила решилась.

– Мила? – мальчишка удивленно хлопнул ресницами и приподнялся на локте, – Что ты здесь делаешь?

– Там! – возбужденно зачастила девочка, отбрасывая толстую, в руку толщиной косу назад, – пришел отец Сандро, они ругаются, ужас как! Папа весь красный!

– Я знаю, – безразличным голосом произнес Алексей, опускаясь на диван и вновь устремляя беспокойный взгляд в потолок.

– Откуда?

– Я видел, как отец Сандро заходил во двор.

– Папа злой, ужас, сказал, что Сандро сам первый оскорбил и за такие слова вызывают на поединок на кинжалах, а тот сказал, что ты русский, тебя наши обычаи не касаются.

Пацан вскинулся:

– Я татарин крымский из великого рода Гиреев! – Зазвенел гневный голос. Лицо покраснело. Полный ярости взгляд синих как васильки глаз вонзился в прелестное лицо правильных очертаний, кажущееся в свете заходящего солнца немного скуластым, скорее всего из-за диковинно ее красивших распахнутых и больших карих глаз. Полный сочувствия взгляд, растерянно хлопнули длинные ресницы. Раз и еще раз.

Девочка осторожно прикоснулась к руке Алексея. Рука была теплой и ласковой, мальчик замер, гнев смывало жаркой волной. Вот так чувствуя тонкие пальцы на запястье он мог бы пролежать тысячу лет и ни разу не шевельнуться. Взгляд случайно упал на окно, доверенный слуга Мурадин-бей бежал к гостевому дому. А входная дверь распахнута настежь, так что даже в коридор не заметно не выйти.

– Это за мной, – вскакивая с дивана произнес Алексей, глядя на побледневшую девочку. Ой, что будет, если слуга застанет Милу в его комнате!

– Тебе надо спрятаться! – произнес решительно, оглянувшись. Только куда? Шкаф? Точно шкаф, больше спрятаться нигде! – В шкафу!

– Где? – протянула удивленно девочка, потом лукаво улыбнулась и тихо хихикнула. В фильмах мужчины прячутся в шкафах, а тут это приходится делать ей. Забравшись в шкаф, но еще не закрыв дверку, тихо прошептала:

– Я маму попрошу, она поможет!

Мурадин-бей, демонстративно не замечая ничего вокруг, в одиночестве стоял на широком мраморном крыльце особняка и смотрел вдаль, на Реку. Чистенький, словно с картинки буксир почти поравнялся с усадьбой, в окружавшем саду беспечно чирикали птицы. Какое им дело до человеческих дрызг, когда они заняты самым главным в своей жизни: продолжением собственного рода? При виде мальчика мужчина вперил в него мрачный взгляд, Алексей напрягся, так и знал: разговор точно будет нелегким. Подросток встал напротив, не опуская глаза под бешеным взглядом хозяина особняка. Тот нервным движением провел загрубелыми пальцами по исполосовавшим щеки толстым белым линиям, придававшим лицу вечно угрожающее выражение, словно для того, чтобы опасаться этого человека недостаточно одной его грозной «славы», затем руки спрятались за спиной.

– Как смел ты опозорить меня – произнес жестко и зло, – в первый же день в школе покалечить одноклассника, сына уважаемого человека?

Лицо Алексея окаменело, покраснело, задышал тяжело, словно после бега на добрый километр. Отец учил: за обиду никого не уважай и никогда не прощай, но, с другой стороны, он сейчас живет у этого человека и обязан уважать его.

Громкий, трубный звук, донесшийся стороны Реки, в клочья разорвал тишину во дворе. Алексей вздрогнул и посмотрел через плечо. Буксир включил сирену, тревожные резкие звуки плыли в теплом и прозрачном воздухе над Рекой и, наверное, были слышны на противоположной стороне колонии. Подросток повернулся к Мурадин-бею.

– Уважаемый дядя Мурадин, чтобы вы сделали если бы вашу мать оскорбили? – глухо, словно из воды, ответил прямо в горбоносую переносицу взрослого. Ногти подростка изо всех сил, так что, наверное, остались кровоточащие царапины, впились в ладони.

– Я бы отрезал такому голову и забросил ее в туалет, но я это, я, а ты всего лишь неразумный малчишка! – Мурадин-бей волновался, об этом без слов говорил явственно проявившийся в речи кавказский акцент.

– Я бы тоже отрезал!

– Цыц! Я тебе отрежу! Ты слишком много на себя бэрьешь малчик! Тагда бы началась вайна с абхазами! А за ними стоит Беслан Виелхоев! – раздраженно произнес старый пират, тонкие белые линии, словно змеи оплетающие щеки заалели. Он замолчал, задумался словно игрок в нарды, никак не могущий выбрать правильный ход из нескольких вариантов, подкинутых ему судьбой, выбросившей на гранях игральных кубиков замысловатую комбинацию цифр. С одной стороны счета Гирея в банке колонии переписаны на нового владельца, так зачем ему теперь нужен гиреевский щенок? Выгнать из дома или просто утопить в Реке? С другой стороны, остаются бывшие джигиты его покойного отца. Им такое поведение с сыном их погибшего предводителя точно не понравится. А это потенциальный бунт...

Алексей еще больше заалел, но, набычив голову, продолжал непримиримо смотреть на человека, от которого зависело его будущее и упрямо молчать. Он был самолюбив и упрям. И ни за что не позволил бы себе проявить слабость, даже если свидетель этого – только дядя Мурадин-бей. Вряд ли мальчик понимал, что сейчас его жизнь висит на волоске, но то, что от результатов разговора зависела его судьба, догадывался.

Скрипнула, приоткрываясь дверь, на крыльцо держась рукой за работа-проводника вышла жена хозяина особняка. На вид совсем не старая, по лицу не больше тридцати. Из глаз мужчины ушла убийственная чернота. Неравнодушный взгляд скользнул по фигуре женщины, несмотря на рождение троих детей все такой же тонкой как в молодости. Если он к кому и был привязан и любил, то только жену.

– Милая, зачем ты здесь? Мы с Алексеем разговариваем по-мужски!

Взгляд незрячих глаз женщины остановился на муже.

– Мурадин, я все понимаю, но и ты пойми мальчика, у него убили отца, он сам выжил только по велению аллаха, а на этого Сандро Мила постоянно жаловалась! Совершенно несносный мальчишка, – произнесла женщина с нажимом, – Я прошу тебя, прости Алексея, он больше так не будет.

Отказать любимой жене мужчина не мог, или точнее почти не мог. Он рассмеялся, смех неровный, словно глотке это тяжело делать. И тут же резко себя оборвал. Помолчал, отвернувшись и успокаиваясь.

– Клянись, мальчик, памятью матери клянись, раз она так тебе дорога, что ты больше не будешь устраивать в школе проблемы!

Покориться матери Милы было не так позорно и, Алексей покусал губы и с трудом выдал из себя:

– Обещаю...

Когда на следующий день Алексей появился в школе, кто-то из одноклассников прозвал его: «Волчонок». Про историю, как он сражался с англосаксонскими аватарами, знали все, и он пользовался нешуточной популярностью. Кличка прижилась, ею его звали все оставшиеся годы школьной учебы.

Глава 3

Прошло три года. Часы на полу у дальней стены в высоком резном футляре – одна из немногих вещей, оставшихся в наследство от покойных родителей, медленно и тягуче, заглушая нудное бормотание медиа-окна (аппарат для приема стереоскопического вещания, еще называемый СВ) в полстены, отзвонили семь раз. Лежавший на тонком мате посредине в маленькой и скромной, даже аскетичной, комнатушки с тяжелыми чугунными гантелями в выпрямленных руках Алексей с досадой оглянулся. Удивленно моргнул. Время как быстро прошло! Потом напрягшись, положил гантели на пол. Толкнул, отправляя в недолгое путешествие в дальний угол комнаты. Грохоча металлическими шарами на концах по пластику пола, они тяжело катились, пока не ударились о стену. Можно, конечно, сделать операцию по вживлению имплантов, стать в разы сильнее и быстрее обычного человека, но это стоило безумно дорого, таких денег у него нет. К тому же далеко не все изобретенные учеными импланты доступны на «Новом Кавказе». Совет улемов «Нового Кавказа» большую их часть запретил, как изменяющих человеческую природу, что противно воле аллаха, но все же их потихоньку ставили, в основном те, что повышали физические кондиции организма. А за установку ночного видения или импланта на сверхскорость можно было запросто угодить под шариатский суд. К тому же слишком тривиальный путь-нафаршировать себя железом, а вместо сердца поставить атомный аккумулятор. Человек по природе жаден и потому никогда не согласится расстаться с даром природы: великолепным телом – источником удовольствий и наслаждений. Так что Алексей лучше продолжит улучшать тело по старинке: с помощью полуторапудовых гирь, гантель и банального бега.

Опершись левой рукой об пол, он поднялся, в правом боку стрельнуло мгновенной болью, Алексей поморщился и осторожно прикоснулся к больному месту – там «цвел» солидных размеров черно-фиолетовый синяк. А дело было так.

Вчерашним вечером, после тренировки у сэнсэя Тугуза, у него Алексей учился айкидо, парень, вопреки обыкновению, поехал домой не сразу. Немного не доходя до станции метро, свернул у здания представительства Англосаксонской федерации, с второго этажа его свисал поникший от безветрия звездно-полосатый флаг. Юный Гирей презрительно поморщился – он ничего не забыл и ничего не простил. Придет время, и он отдаст все долги! Захотелось немного передохнуть, тренировка выдалась как никогда трудной. В самом конце сэнсэй поставил бороться с парнем по кличке Медведь. Стокилограммовая гора мышц даже внешне похожая на лесного хищника, была способна на спор пробить кулаком нетолстую кирпичную стену. К счастью, у парня был на удивление спокойный характер, но в спарринге он мог увлечься и стать по-настоящему опасным. Почти половину поединка они боролись на равных, ну почти... а вот потом Алексею пришлось туго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.